

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

ОХОТА НА НЕВЕСТУ

Охота на невесту

Ева Никольская

Охота на невесту

«Ева Никольская»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Никольская Е. Г.

Охота на невесту / Е. Г. Никольская — «Ева Никольская»,
2015 — (Охота на невесту)

ISBN 978-5-699-82715-2

Я даже не думала о замужестве, но, по закону подлости, стала разменной монетой в брачном соревновании двух оборотней, которые перевернули с ног на голову мою жизнь. Пришлось бежать, спасаясь от навязанной свадьбы, искать союзников в самых неожиданных местах и распутывать клубок плетущихся интриг! Вот только женихи в своем соперничестве не гнушаются ничем, а сил, чтобы противостоять им, все меньше. Так, может, смириться уже со своей участью и выйти замуж? Нет уж! Никто не заставит меня, потомственную ведьму с даром сирены, плясать под чужую дудку.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82715-2

© Никольская Е. Г., 2015
© Ева Никольская, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ева Никольская

Охота на невесту

© Никольская Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Пролог

– А как тебе эта? – Рыжеволосая девушка в строгом сером костюме с юбкой чуть выше колен достала из черной папки цветной снимок и положила на стол перед сидящим за ним мужчиной.

– Модель? – не глядя на секретаршу, уточнил он.

– Да, но...

– Слишком известная! – перебил ее начальник и, запустив пятерню в такую же рыжую, как у девушки, шевелюру, нервно взлохматил ее. – Я же просил не публичную особу.

– Ага, не публичную, но при этом умную, красивую, с хорошей репутацией, но без влиятельных родственников! – ничуть не испугавшись его раздражения, воскликнула секретарша. – И все это за три дня. Я тебе что, волшебница, Илья... – И сквозь зубы выплюнула: – Аристархович.

– Не ори, а то уволю, – рыкнул он на племянницу, работавшую у него уже несколько месяцев, причем работавшую очень хорошо, но... имевшую большие проблемы с субординацией.

– А я маме пожалуюсь, – заявила рыжая пигалица, сверкнув желтыми глазами с вертикальным зрачком. – Или лучше дедушке.

– Тогда точно уволю, – пообещал ей дядя, тяжело вздохнув. – А вообще, Юль, давай сюда всех, времени все равно нет искать другую.

Секретарша пожала плечами и, раскрыв папку, вынула оттуда веер фотографий с изображениями молодых женщин.

– Выбирай, – сказала она, раскладывая их по столу.

– Эта не подходит, эта тоже, у этой отец из бьёрнов, та просто страшненькая, эти три в модельном бизнесе, эта вроде как в политике, а эта вообще моя бывшая любовница. Юль, ты издеваешься?

– Вечером прием, не забывай, – «мило» оскалилась Юлиана, демонстрируя начальнику две пары белых клыков.

– Помню, – мрачно отозвался он и, взяв портрет одной из девиц, сказал: – Устрой мне с ней встречу. И так, чтобы все по высшему разряду. Буду уговаривать.

Глава 1

Не было печали

Яркие лучи, скользнувшие по глазам, заставили прищуриться, и я улыбнулась. Погода была теплой и сухой, что в нашем дождливом краю не так уж часто случается. Утро радовало ясным солнцем, которое красовалось на лазурном небосводе в короне пушистых облаков, и среди них, как ни странно, не затесалось ни одной серой тучки. Шли последние дни довольно прохладного лета, и я, несмотря на свою обычную любовь к дождю, наслаждалась, как ребенок, сегодняшним теплом.

Приятно, светло, хорошо, а главное, перспективно для торговли! Ведь в чудесный день настроение у людей тоже чудесное. А значит, в чародейскую лавку госпожи Вельской посетители зайдут не только за тем, чтобы отряхнуть мокрый зонт и прикупить очередной настой от простуды, но и чтобы унести с собой немного волшебства.

Я всегда внимательно следила за разнообразием ассортимента своего маленького магазина, расположенного на первом этаже доходного дома, в котором арендовала не только торговую площадь, но и небольшую двухкомнатную квартиру над ней. Товары заказывала у разных производителей чаще в виде полуфабрикатов и потом доводила до ума простые на вид предметы, просиживая ночи за рабочим столом в своей спальне, частично оборудованной под мастерскую.

Зелье же варила на кухне, отчего порой случались неприятные стычки с соседями из-за чересчур едких запахов. Однако конечный продукт требовал жертв. Даже если этими жертвами становились обитатели других квартир. Вредные, кстати, обитатели. Так что... поделом!

Владелец старого семиэтажного здания в центре города сдавал жилье и лавку еще моей бабушке, к которой, по ее словам, питал особые чувства. Затем все это перешло по наследству к маме, и вот теперь я – Анна Валентайновна Вельская – содержала магазинчик под красивой вывеской с черной кошкой да исправно платила аренду и налоги, строго соблюдая законы торговой гильдии. Местоположение нашей лавки знали целых три поколения горожан, поэтому клиенты заглядывали всегда, что очень радовало в век здоровой конкуренции.

Продолжать семейное дело для меня было приятно и несложно, потому что с детских лет я вертелась среди волшебных безделушек, загадочных флаконов и вечно цветущих цветов. Помогала расставлять товар в витрине, поливала растения специальными эликсирами и мастерила свои первые в жизни амулеты. Давно это было, да... но до чего же яркие и теплые воспоминания! Как те летние лучи, что проникали сквозь незашторенные окна в небольшой уютный зал, полный чарующих ароматов и пестрых красок.

Весь товар у меня был расставлен строго по полочкам, и я никогда не путалась, если требовалось что-то быстро найти. Скрупулезность и внимательность достались мне от бабушки, она тоже была дотошной, и именно при ней чародейская лавка нашей семьи обрела свою популярность и имя, которое до сих пор оставалось у многих на слуху. Репутацию ведьмы Вельские создавали себе годами, и теперь она работала на меня.

В резном деревянном ящичке на прилавке, как обычно, лежали открытки с символами, к которым я привязала заклинания тепла, уюта, умиротворения и прочих столь необходимых в каждом доме вещей. Вся магия была строго первого уровня, допустимого законом для общего пользования. Такие разноцветные картонки не навязывали людям эмоций, а лишь делали легкое внушение, настраивая на нужный лад.

Похожими свойствами обладали и приворотные зелья с кратковременным сроком действия. И разнообразные ароматы духов, добавляющие покупательницам особое очарование на время, пока запах не выветрится. Была еще краска для волос, меняющая цвет ровно на сутки

и совершенно не портящая волосы, капли для глаз с тем же эффектом и многое-многое другое. Но только защитные амулеты и лечебные настои я делала третьего уровня силы, потому что на их изготовление и продажу у меня была лицензия дипломированного артефактора-зельевара.

Мелодично звякнул колокольчик на входе, и, толкнув стеклянную дверь, в лавку вошла Катрина. Как всегда, растрепанная и румяная, словно бежала сюда бегом. Впрочем, так оно, наверное, и было, потому что, судя по настенным часам, молоденькая продавщица снова опоздала к открытию. Это повторялось постоянно, и я привычно вставала за прилавок в семь утра, начиная рабочий день без нее.

Потом, дождавшись, когда девушка переоденется в форменное черное платье с белоснежным воротником из тонкого кружева, я поднималась по спрятанной за дверью лестнице к себе, где и проводила большую часть дня, отсыпаясь после ударной ночи или разбираясь с учетными книгами на электронных носителях, а порой и мастеря новые амулеты под заказ.

На самом деле именно они в перспективе должны были приносить мне наибольший доход, но отказаться от семейного дела я не могла. Во-первых, мне нравилась наша уютная лавка, а во-вторых, я дала слово бабушке, вскоре после того встретившейся с создателем, что не брошу ее магазин. И поэтому обещание превратилось в некое подобие клятвы, которая побуждала меня развивать маленький семейный бизнес, поддерживая репутацию потомственной ведьмы. Дела шли неплохо, так что меня все устраивало.

Я даже волосы красила каждый вечер той самой краской, которую продавала. И носила, как и Катрина, строгое черное платье в пол с ажурным белым воротничком. И все это для того, чтобы соответствовать образу истинной ведьмы Вельской – бледнолицей брюнетки с зелеными глазами. Хотя наличие зелени в моих серых радужках тоже было под большим вопросом, но волшебные капли легко решали эту проблему.

Так выглядела моя бабушка, такой была и мама. Такой они обе с детских лет делали и меня, несмотря на гены прабабки, проявившиеся в моей внешности. Со временем я привыкла и, решив, что образ потомственной колдуньи из рода Вельских мне нравится больше того, что подарила мать-природа, сама уже следила за собственной цветовой гаммой. Вернувшись из магической академии в родной город, я приняла бразды правления чародейской лавкой и уже год как откликалась на обращение «госпожа ведьма» или «госпожа хозяйка».

– Прости, я так торопилась, но уронила сумочку и... – выйдя со склада, куда бегала переодеваться, начала тараторить моя юная продавщица, но я остановила ее жестом и, кивнув на прилавок, предложила заняться делом. – Ты сегодня мастеришь что-то или спишь? – сменила тему помощница.

Ей было всего семнадцать, и она только готовилась поступать в торговый колледж, поэтому и устроилась ко мне на работу, желая на практике понять сферу, в которой мечтала сделать карьеру.

– Не-е-ет, – протянула я, улыбаясь солнцу за окном. – Сегодня я веду Яшку в парк. Давно обещала, но постоянно откладывала из-за дождливой погоды.

– А Ян уже встал? – удивилась Катрина, прекрасно знавшая, какой он у меня полуночник.

Когда малыш повзрослеет, будет носить гордое имя северного ветра, которое дал ему кристалл судеб, определяя стихию. Именно из-за этих кристаллов, называемых также оракулами, в мире, поклоняющемся небесному отцу и лунной матери, было такое удивительное разнообразие имен и фамилий: ведь в прошлом ребенку при крещении давалось и первое, и второе. Со временем жрецы свели божественное вмешательство в судьбы людей к минимуму, и дети в процессе магического обряда стали получать только имя (зачастую добавочное к мирскому), ну и если они были магами – название стихии, дающей силу. Моего малыша оракул нарек Северьяном. Но для меня он всегда будет Яном, Яшкой и просто милым.

– Спит пока. – Я улыбнулась шире, предвкушая взрыв детской радости, которая ожидает меня, когда ребенок узнает о наших планах на день.

Сына я обожала, хоть и не питала особой симпатии к его отцу. Мы встретились на первом курсе академии. Бурный студенческий роман закончился беременностью, узнав о которой любовник быстро охладел ко мне, сказав, что мы слишком молоды и нам надо думать о карьере, а не о пеленках и подгузниках. В принципе я была согласна... что ему об этом думать не надо. А потому огненного мага я отпустила с миром, взяв с него письменный отказ от родительских прав, заверенный нотариально. Парень был счастлив, я тоже осталась довольна.

Яна мы растили на пару с соседкой по комнате, иногда сдавая его на неделю-две под присмотр моей маме. Поэтому в жизни мальчика понятия «папа» просто не существовало. Он был только мой и Риткин, а мы с подругой принадлежали только ему. Так и жили все те годы, пока грызли гранит науки в столичной академии магии. Потом же мне пришлось вернуться с сыном в родной город и заняться семейным бизнесом, а бывшая соседка отправилась на обязательную практику отрабатывать свое бесплатное обучение.

Жаль, что из-за обилия дел приходилось проводить с сыном меньше времени, чем хотелось бы. Днем я отводила его в частный детский сад на соседней улице, а вечером он сидел со мной за столом и тоже что-то мастерил, как когда-то делала маленькая я. Даже иногда засыпал, опустив белокурую голову на сложенные локти, и тогда я переносила его в кровать, стараясь не разбудить.

Мой не по годам умный и рассудительный мальчик... талантливый, добрый, верный! После несчастного случая, унесшего жизнь моей мамы, сын остался для меня единственным родным человеком и изо всех сил старался вести себя как настоящий глава семьи. Защищал меня, оберегал, даже пытался иногда заканчивать мою работу, если я засыпала раньше времени. И это в пять с половиной лет! Правда, потом приходилось все переделывать заново, осторожно рассказывая малышу о его ошибках. Меня такая забота трогала, и ругать сына за желание помочь язык не поворачивался.

Дверной колокольчик снова звякнул, впуская в зал седовласую Марису, которая работала почтальоном в нашем районе.

– Привет, девочки! – бодро поздоровалась женщина, открывая свою большую сумку.

– Ты по делу или купить что желаешь? – тут же откликнулась Катрина, словно невзначай перетасовывая карточки с магическими символами. Талант продавца я почувствовала в ней при первом же знакомстве. Ни один гость, заглянувший к нам, не уходил без покупки. И не важно, был то дорогой амулет или дешевое заклинание на цветной картонке.

– По делу, – буркнула Мариса, выуживая из недр своей вместительной ноши желтоватый конверт с магической печатью, снять которую мог только адресат. – Хотя вот ту синенькую открытку покажи-ка, – заинтересовалась она. У этой женщины было четверо детей, отличавшихся буйным темпераментом, и эмоция умиротворения, которую навевала усиленная магией картинка, обычно помогала ей утихомирить сорванцов перед сном.

Пока Мариса разговаривала с Катриной, я вскрыла конверт и развернула письмо, напечатанное на официальном бланке. Но чем дальше его читала, тем быстрее таяла улыбка на моих губах.

– Ань? Все хорошо? – заметив странную реакцию хозяйки, спросила Катрина.

– Д-да... – ответила с запинкой. К чему нервировать продавщицу, у которой впереди чудесный день с чудесными посетителями, в то время как для меня, похоже, чудеса закончились. – Я сейчас прогуляюсь немного, а ты присмотри за Яном, если проснется.

Катрина кивнула и снова переключилась на Марису, которая перебирала в руках волшебные открытки. Я же, не надевая кофты, вышла из магазина, едва не столкнувшись в дверях с посетительницей, которая зачастила к нам в последний месяц. Высокая, темноволосая и темноголазая женщина, предпочитавшая черные одежды и забавные шляпки с вуалью из тонкой

сеточки. В чародейской лавке она покупала краску для волос и бровей, а также капли, меняющие цвет глаз, что наводило на мысль: а действительно ли эта госпожа брюнетка? Впрочем, не мне в чужом глазу соринку искать, когда в своем бревне плавает.

– Доброго утра, госпожа ведьма! – поприветствовала брюнетка, и я рассеянно кивнула. – Погода сегодня просто восхитительна, – добавила эта вежливая женщина, а мне от ее слов, сказанных таким проникновенным голосом, захотелось взвыть. Чудесный теплый день и замечательное настроение были уничтожены, и именно сейчас я это ощутила особенно остро.

Выдавив ответную улыбку, дабы не срывать злость на ни в чем не повинной женщине, я вылетела на улицу. На крыльце раздраженно прищурилась, прикрывшись рукой от солнца, которое больше не радовало. Пройдя мимо закрытых соседских лавочек, расположенных на первом этаже нашего дома, заметила странное оживление в обувном магазинчике, где продавались только эксклюзивные модели ручной работы. Сейчас же одетые в форменные комбинезоны мужчины таскали оттуда коробки и мебель, выполняя распоряжения пышногрудой хозяйки Антонии, стоявшей на крыльце. Поздоровавшись с ней, я спросила, в чем дело. Женщина же, кивнув на зажатое в моей руке письмо, с кривой усмешкой ответила:

– В этом.

– Тоже пересчет арендной платы в связи со сменой владельца дома?

– Ага.

– А может, получится с ним договориться, если собраться всем владельцам лавок и сообща пойти на встречу? – предложила я, на что женщина, отмахнувшись, только рассмеялась.

– Ты не понимаешь! – сказала она, устало потирая лицо. – Ему просто нужны эти площади. И он своего добьется – выселит нас всех не мытьем, так катаньем. Ищи новое торговое место, Анюта. Поверь, уж я-то знаю, о чем говорю.

– А я все-таки попробую! – заявила я упрямо. – В конце концов, взвинчивать в десять раз аренду незаконно.

– Ты хоть в курсе, кто наш новый хозяин, к которому собираешься явиться с претензиями? – сочувственно глядя на меня, спросила Антония.

– Тиран и деспот? – невесело пошутила я.

– Почти. Глава клана рыжих котов.

– Матерь лунная... Бьёрн! – выдохнула я, прикрыв ладонью рот.

– Вот и я о том, – многозначительно протянула Антония и тут же гаркнула, повернувшись к рабочему, едва не уронившему коробку: – Ты что творишь, душегуб?! Это ж единственные в своем роде сапожки с хрустальными вставками! Разобьешь – заставлю всю стоимость выплатить.

Мужик мрачно глянул на горластую тетку, засопел и покрепче перехватил дорогую во всех смыслах ношу. Вредить хозяйке обувной лавки он не хотел, хотя и теплых чувств к ней тоже не испытывал. На самом деле Антония была другой: жизнерадостной, улыбчивой, веселой. Но проблемы, неожиданно свалившиеся на нас – арендаторов торговых мест в этом доходном доме, испортили ее настроение так же, как и мое. Вот только в отличие от меня она, судя по активным сборам, получила извещение еще вчера.

– Иди к себе, Ань, – проговорила Антония, вновь переключившись на меня. – Поищи в мирлинге объявления, подбери себе место по вкусу и готовься к переезду. Не стоит время тянуть. Остальные, – она кивком указала на закрытые двери других лавок, – уже вовсю заняты поиском. Странно, что ты только сейчас всполошилась...

– Мне пять минут назад принесли письмо, – сказала я, неприязненно взглянув на бледно-желтый конверт.

– А! – понимающе покачала головой подруга по несчастью. – Тогда все ясно. Нам-то еще вчера уведомления доставили. А твое, наверное, на почте завалялось.

Я пожала плечами, не соглашаясь и не опровергая ее версию. Да и какая, по сути, разница? Бежать, как эти «крысы» с «тонущего корабля», у меня не было никакого желания. Если уж покидать борт, так с музыкой! Ну или со скандалом. Бьёрн он там или не бьёрн... в законе торговой гильдии четко прописано, что о повышении арендной платы следует предупреждать минимум за три месяца, но никак не за три дня.

– Не знаешь, где можно найти нового владельца дома? – спросила я, слабо надеясь на то, что ответ меня порадует. Глава рыжего клана был личностью неуловимой и места своего пребывания тщательно скрывал, не желая наплыва папарацци.

– Да тут он, в апартаментах бывшего хозяина на седьмом этаже. Вон «каре́та» стоит. – Проследив направление ее взгляда, я увидела длинный белый скат, припаркованный у обочины. Да уж, на таких летала только городская элита. И как я не заметила эту покачивающуюся на потоках воздуха красоту, выйдя во двор? Видимо, просто не смотрела, погруженная в размышления. – Приехал с какой-то девкой осматривать приобретенную собственность, – продолжала разглагольствовать Антония. – Говорят, наш старый обалдуй здание ему в карты проиграл. Там же за покерным столом дарственную и оформили. Ну а на следующий день бьёрн занялся выселением неугодных. Вроде как клуб на первом этаже для богачей делать будет. Или и вовсе дом желаний, ты же знаешь, какие они развратные... эти животные, – зло выплюнула женщина и тут же воровато оглянулась на стеклянные двери парадного входа, будто боялась, что по закону подлости бьёрн именно сейчас выйдет на мраморное крыльцо и услышит ее пылкую речь.

Но, к моему большому сожалению, «кот» не вышел. Что ж, значит, придется идти к нему самой. Вдохнув, я пожелала бывшей соседке легкого переезда и отправилась искать зарвавшееся «животное» в принадлежащее ему отныне здание. Была ли я зла? Очень! Надеюсь ли на удачное решение вопроса? Отнюдь. Но и не высказать модифицированному господину, что он не прав, просто не могла. Три поколения ведьм Вельских, прикормленное место, любимая с детства вывеска... и все это должно было пойти под хвост одному рыжему коту! Да будь он трижды неладен – новый владелец нашего доходного дома. И не важно, что центральная часть города находится под покровительством его клана, разве ж это повод так нагло нарушать закон?

Заходя в просторный холл, привычно кивнула консьержке. Пусть не часто, но и этим путем я домой ходила тоже, так что она меня знала хорошо, хотя и недолюбливала из-за инцидентов с соседями. Лифтом пользоваться мне раньше как-то не доводилось, так как на второй этаж проще было подниматься по лестнице. Сейчас же я стояла напротив железной решетки и, слушая шелест тросов и позвякивание металла, терпеливо ждала, когда спустится громоздкий ящик с зеркальными стенами, чтобы доехать на нем до верхнего этажа.

Вообще-то замкнутые пространства меня подавляли, но штурмовать лестничные пролеты пусть на невысоких, но все же каблуках я была морально не готова. Да и не очень-то хотелось разминуться с желтоглазым «кошаком», если он вдруг надумает покинуть здание. В то, что бьёрн спустится пешком, почему-то не верилось. Хотя назвать модифицированных созданий лентяями было, конечно, нельзя. Особенно зная их тягу к регулярным поединкам на специально оборудованных в городе аренах. Представители звериных кланов решали свои разногласия либо там, используя метод силы, либо за столом переговоров со свитами юристов за спиной.

Подъехавший лифт тихо звякнул сигнальным колокольчиком, сообщая о своем прибытии. В принципе этого не требовалось, так как не рассмотреть прибывшую громадину через решетку было сложно. Открыв дверь, я вошла в просторное помещение с высоким потолком и, нажав нужную кнопку, поехала вверх.

Глядя на свое отражение в зеркале, я по-прежнему думала о бьёрнах. В отличие от представителей других человекоподобных рас, обитающих в нашем мире, желтоглазые появились

исключительно благодаря людям и... из людей. Около двухсот лет назад группа Ульерн, в которую вошли сильные маги и лучшие ученые того времени, создала вакцину от необычного вируса, убивавшего разумные существа каким-то чудовищным способом, о котором и по сей день известно больше баек, чем истины. И в процессе борьбы со злом бывшие больные превратились в новую расу звероловов, названных в честь передвигающихся исключительно на задних лапах караверских медведей бьёрнами.

Модифицированные не были оборотнями в том варианте, что описан в энциклопедии древних рас. Но вторую ипостась... хотя правильней сказать – «звериное тело», которое, словно кокон, окутывало человеческое, излеченные от смертельной заразы люди получили. И таких счастливиц было довольно много. Как показала практика, эта их новая особенность наследовалась по отцовской линии. Так и появились кланы желтоглазых. Отличительной чертой всех их представителей были две пары острых клыков и золотистые радужки с вертикальными зрачками. Эти признаки оставались неизменными во всех обликах. В нашем городе насчитывалось три клана: рыжие коты, белые волки и черные ящерицы. Гримшер, как пирог, был поделен на их зоны влияния. Остальным они в общем-то жить не мешали, даже помогали, если брали кого-то под свое крыло. Но переходить дорогу модифицированным было опасно.

Колокольчик снова звякнул. Ну все – приехала! Я нервно поправила строгую прическу из черных как смоль волос, криво улыбнулась своему зеленоглазому отражению и, шумно вздохнув, вышла из лифта. Но чем ближе подходила к дверям роскошных апартаментов, тем менее уверенной себя чувствовала. Ведь это бьёрн... сильный, выносливый, опасный зверолов, способный прибить меня одной лапой. К тому же кот, а они бывают очень мстительными. И не просто какой-то там рядовой, а глава целого клана! Может, и правда последовать совету Антонии и съехать с насиженного места, пока мне это позволяют сделать?

Застыв перед дверью, мысленно прокрутила в голове все, что слышала о новом домовладельце из новостей. Как-то сразу вспомнила о сыне, которому нужна живая и здоровая мать, и, подавив внутри себя обиженный голосок, напоминающий о поруганной справедливости, собралась уже вернуться к лифту, как вдруг дверь распахнулась, и в холл, едва не сбив меня с ног, вылетела рыжеволосая девушка в светло-сером костюме. Задев меня плечом, она выронила папку, из которой на мраморные плиты пола вылетели фотографии молодых женщин и тонкий, как лист металла, планшет.

– Куда прешь? – совершенно бесцеремонно заявила эта малолетка, сверкнув на меня звериными глазами. Да только зря старалась – среди наших клиентов хватало и модифицированных, чтобы я знала: они, может, и своеобразные, но все равно люди. И вот так на пустом месте в глотку не вгрызаются.

– Осторожней надо быть, госпожа бьёрн, – чуть вздернув подбородок, сказала я.

Рыжая прищурилась, гипнотизируя меня взглядом, но я и не думала отводить глаз.

– Ты кто такая? – продолжая игнорировать хотя бы мало-мальский этикет, спросила девушка и принялась подталкивать острым носом модельной туфли цветные снимки поближе к папке.

– Анна Вельская, – представилась я. – Для вас, девушка, – Анна Валентайновна, – добавила с легким превосходством. Все-таки она была младше меня лет на пять, если не больше, и я, раздраженная ее хамством, на это недвусмысленно намекнула. На что малолетняя зараза ехидно ответила:

– Зови меня Юлианой, тетенька, – и, продемонстрировав мне в довольной ухмылке клыки, принялась наконец собирать рассыпанное руками.

– Юль, ты там с кем? – донеслось из-за приоткрытой двери. – Архитектор уже подъехал или модель сама примчалась договариваться?

– Она тут со мной, – ответила я, не дав желтоглазой раскрыть рот, и, переступая порог вычурно оформленной прихожей, для приличия спросила: – Можно войти?

– Ты модель? – выходя из дальнего помещения многокомнатной квартиры, занимавшей пол-этажа, поинтересовался рыжеволосый мужчина и, увидев меня, ответил сам себе: – Если и модель, то точно не та.

– Я ведьма, – вежливо улыбнулась я бьёрну, мысленно настраивая себя на конструктивный диалог. С виду же нормальный мужик, глава целой стаи. Высокий такой, худощавый, с узким породистым лицом – все, как мне нравится. С короткими, чуть волнистыми волосами цвета меди, и если б не звериные глаза, светящиеся в полумраке длинного коридора, я бы назвала его даже привлекательным.

– Ведьма, значит, – повторил он, качнув головой.

– Да, потомственная ведьма в четвертом поколении, – решила я добавить себе значимости в глазах высокопоставленного визави. В принципе не соврала. Разве что прабабушка моя была из морских сирен, а ведьмаком являлся ее супруг.

– Юль, ты заказывала ведьму в четвертом поколении? – иронизируя надо мной, полюбопытствовал бьёрн.

– Не, нам ее, видать, в качестве бонуса к зданию дали, – ехидно ответила рыжая пигалица, появляясь в дверях с застегнутой на молнию папкой, поверх которой лежал планшет с открытым окном лучшего поисковика мирлинга. – И чего делать с ней будем? Съедем али пусть поживет еще?

– Юлиа-ана, – укоризненно протянул мужчина, бросив на меня оценивающий взгляд. – Где твои манеры?

– Да какие манеры?! – возмутилась девушка, поправляя остриженные до плеч волосы. – Эта ведьма меня чуть не сбила, когда к тебе прорывалась, – пожаловалась она.

– Что-о-о?! – Я едва не задохнулась от возмущения, но, заметив смешинки в желтых глазах «кота», быстро взяла себя в руки и, кашлянув, холодно проговорила: – Прошу прощения за беспокойство, господин бьёрн, но если вы – новый хозяин нашего дома, то я к вам по делу. Это, – показала ему письмо, – правда?

– Что там? – лениво поинтересовался мужчина, прислонившись плечом к позолоченному косяку.

На фоне во многом неуместной роскоши, которую обожал бывший хозяин доходного дома, рыжий смотрелся как-то... простовато, что ли. И это делало его еще более живым и интересным в антураже бронзовых статуй и белой лепнины. Светлая рубашка без галстука с расстегнутыми верхними пуговицами, темные брюки, из-под которых торчали острые носы начищенных до блеска ботинок, и распахнутый пиджак с воротником-стойкой походили на повседневный деловой костюм, а никак не на одежду предводителя целой стаи. Хотя откуда мне знать, в чем положено ходить жожакам? Так или иначе, но бьёрн выглядел очень по-человечески, что вселяло обманчивое чувство безопасности.

– Это извещение о повышении арендной платы, – ответила Юлиана, заглянув мне через плечо.

– Тогда да, правда, – без особых эмоций сказал мужчина, который резко мне разонравился, и теперь я решительно не понимала, как только что могла считать его симпатичным.

– Но это же незаконно, – проговорила я, мрачно глядя на обнаглевшего «котяру». – Вы выселяете людей с прикормленных мест, при этом не приплачиваете им за срочный отъезд, а наоборот, угрожаете содрать кучу денег за промедление. Ни в одном законе гильдии...

– У бьёрнов свои законы и некоторые привилегии среди общих, девушка, – с легким нажимом перебил меня домовладелец.

– Ведьма, – чуть резче, чем хотелось бы, поправила его я.

– А имя у ведьмы есть? – примирительно подняв руки, улыбнулся мне рыжий.

– Эту тетю зовут Анна Валентайновна Вельская, – сообщила мстительная малолетка, активно щелкая пальцами по экрану своего планшета. – Двадцать четыре года, не замужем, есть сын. По профессии: артефактор-зельевар. Адрес...

– Это не имеет значения! – возмутилась я, обескураженная озвученными подробностями собственной биографии, которые, к сожалению, можно было при желании и некоторых знаниях откопать на просторах всемирной Сети, что девушка и сделала, пока мы разговаривали с ее... да кто их знает, кем они друг другу приходится! Но рыжая, будто не слыша меня, продолжала зачитывать:

– Она проживает в этом доме. А ее чародейская лавка находится на первом этаже, – глядя на свой планшет, заявила бьёрна. – Ну, помнишь, та – с черной кошкой на вывеске. Ого! А репутация у Вельских в определенных кругах весьма примечательная. И на публике они мелькать не любят, все, как заказывал. И родственников... ну, короче, ты понял.

Не знаю, что понял ее собеседник, но я точно запуталась, причем окончательно. То эта рыжая вертихвостка меня сожрать предлагает, то рекламирует, как товар на рынке. Что за дела-то?!

– Да и уговоры обойдутся гораздо дешевле, – пробормотала себе под нос девушка, а громче сказала: – Знаешь, Илья, мне она больше нравится, чем та «тощая селедка», которую ты выбрал.

– Мне тоже, – довольно отозвался рыжий «кот», с повышенным интересом разглядывая меня, я же растерялась окончательно. От былой уверенности остались рожки да ножки, стремление восстановить справедливость пропало, зато его место заняло желание поскорее сбежать от чокнутой парочки. Однако прежде, чем я успела это сделать, бьёрн сказал: – Анна Валентайновна, у меня к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

Я вопросительно вскинула бровь, стараясь выглядеть как можно спокойней, хотя внутри все дрожало от плохих предчувствий, и... они меня не обманули.

– Будьте моей невестой! – торжественно воскликнул мужчина, оттолкнувшись плечом от косяка, а его помощница радостно хлопнула в ладоши, поддакнув.

«Они точно сумасшедшие!» – решила я и, молча развернувшись на каблуках, шагнула к выходу, но желтоглазая заноза заступила мне путь. Тягаться в силе даже с юной бьёрной обычному человеку, пусть и с магическими способностями, было глупо, поэтому я просто остановилась, ожидая развязки этого странного разговора. А за спиной приближались тихие шаги мужчины, и его преисполненный мягких интонаций голос произнес совсем близко:

– Анна... Аня, постойте. Не пугайтесь вы так, мы вас не съедим.

Ну да, конечно! Только чуток покусаят, желая получить как можно больше выгоды.

– Я сейчас все объясню, и вы сами поймете, что предложение действительно стоящее.

Я медленно развернулась к домовладельцу и, скрестив на груди руки, чтобы не было заметно, как нервно подрагивают пальцы, довольно прохладно сказала:

– Излагайте.

Он остановился напротив, всего в каком-то полушаге от меня, и эта вынужденная близость заметно выбивала из колеи. Я бы отступила, но сзади была Юлиана, чье дыхание я чувствовала на своем затылке. Если они хотели меня напугать таким образом – у них это получилось. Однако держать лицо я научилась еще в академии, когда, измотанная бессонными ночами с малышом и бесконечной учебой, приходила сдавать экзамены с видом уверенного в себе человека. Поэтому лишь выше подняла голову, прямо глядя в желтые глаза бьёрна, и картинно выгнула черную бровь, ожидая его слов.

– Ситуация следующая, Аня, – окончательно перейдя на неформальный тон, начал говорить модифицированный. – Сегодня в полночь состоится официальный прием, на котором соберется большая часть представителей клана рыжих котов, чтобы познакомиться

с моей невестой. Приглашения были разосланы еще месяц назад, и что-либо отменить я уже не в силах.

– Сочувствую, – криво улыбнулась я ему, мысленно позлорадствовал.

Мужчина же кивнул, сделав вид, что не заметил иронии, и продолжил:

– Девушка, которая должна была сыграть роль моей избранницы, в последний момент отказалась от заплаченных ей денег и по личным причинам выбыла из затеянной нами игры, – с печальным вздохом поведал он.

– Как я ее понимаю, – пробормотала я вроде как себе под нос, но так, чтобы все услышали. Впрочем, слух у бьёрнов по-звериному острый, они бы и без моих стараний справились.

– Так вот... Одна невеста уехала, и мне теперь срочно требуется другая. Поскольку личность ее держалась в большом секрете, сменить коней на переправе не так и сложно. Осталось лишь найти достойную...

– Кобылу, – закончила я за него.

От нервного напряжения моя раздражительность усилилась, и с языка слетало даже то, о чем бы стоило промолчать. Однако собеседника мои короткие реплики ничуть не смущали – он их попросту игнорировал.

– Если то, что зачитала о вас Юлиана, правда...

– А если ложь? – тут же решила откреститься я от своей биографии.

– Прекратите, Аня, – снисходительно улыбнулся желтоглазый. – Вы же большая девочка, умная. Должны уже были понять, что, если я раскрыл карты про фальшивость невесты, которую планирую представить всем как настоящую, выбор у вас невелик: либо согласиться занять ее место с разумной выгодой для себя, либо...

– Что? – Я прищурилась, сильнее впиваясь пальцами в собственные плечи. Внутри все клокотало от бессильной злости, но одно дело – мечтать о скандале, идя к домовладельцу, которого пару раз видела в новостях, другое – стоять между этой хищной парочкой и смотреть в холодные золотые глаза с тонкими линиями вертикальных зрачков, которые не расширялись даже при тусклом свете бра, висящего в прихожей.

– Вы просто не выйдете из этих апартаментов, Анечка. И ваш сын останется сиротой. Или он и есть та самая ложь, о которой вы тут заявляли? – насмешливо уточнил мерзкий «кот».

– Вы мне угрожаете, – сказала я утвердительно.

– Я объясняю вам расклад, и только. Вы слишком много теперь знаете...

– Но вас же никто за язык не тянул мне все это рассказывать! – возмутилась я, нервно передернув плечами.

– Тянул или нет – теперь уже не важно. Факт остается фактом, либо вы, госпожа Вельская, принимаете мое щедрое предложение, либо я, защищая свои секреты, вас... изолирую.

Кричать, доказывая модифицированному, что он не прав и такое обращение с людьми незаконно, смысла не имело. Стоит дать слабину и позволить им увидеть мою панику, и меня отправят в нокаут одной левой, а потом либо прибьют по-тихому, замаскировав это дело под несчастный случай, либо посадят на цепь в подвале одного из жутких особняков в кварталах звероловов, либо того хуже – лишат воспоминаний с помощью работающих подпольно черных магов и продадут в дом желаний. А что тогда будет с Яшкой? У него же, кроме меня, никого нет! Разве что моя подруга по академии – его крестная приедет, но она некромант по специальности и постоянно пропадает на опасных заданиях. Кто будет растить ребенка?!

– Так вы согласны, Анна? – вывел меня из мрачных размышлений голос бьёрна.

– А у меня есть выбор? – презрительно хмыкнув, ответила я.

– Нет, – довольно потирая руки, улыбнулся мужчина. – А теперь давайте о приятном: я готов в обмен на сотрудничество оставить за вами чародейскую лавку и даже избавить вас от выплаты аренды на срок, пока будет длиться наш спектакль.

– И всего-то? – не сдержала насмешки я. – Неужели глава целого клана бьёрнов настолько жаден, что не может подарить своей невесте ее маленький магазин с двухкомнатной квартиркой наверху?

Сзади раздался сдавленный смешок, а рыжеволосый тиран чуть склонил набок голову и, пытливо прищурившись, сказал:

– А вам палец в рот не клади, Анечка.

– А у вас всегда невест на «вы» называют... Илья? – решив сменить тему, спросила я.

– Кстати, да! – тут же оживился он. – С этой минуты будем общаться исключительно как влюбленные голубки. Тебе какое прозвище больше нравится? «Анюттик» или «Моя кошечка»? – ядовито поинтересовался он.

– Мне очень нравится «Анна Валентайновна», вот прямо очень-очень, но в свете грядущего договора зови меня просто Аней, – и, вздохнув, попросила: – Дай хоть стакан воды, что ли. А то в горле пересохло от таких... предложений.

– Сей момент! – весело отозвалась Юлиана и рванула в бесконечные переходы огромной квартиры.

Я же, пользуясь моментом, шагнула к двери. Не то чтобы сбежать хотела, куда мне? Просто близость выхода успокаивала. Но тяжелая деревянная створка закрылась на моих глазах. Сама!

Отец небесный! Глава клана рыжих котов еще одаренный. Вот же я попала!

– Так ты передашь мне в собственность лавку и квартиру, Илья? – спросила я его как ни в чем не бывало, стараясь, чтобы голос звучал по возможности беззаботно.

– По завершении сотрудничества, – ответил бьёрн, сверля меня взглядом. – Пока же просто освобожу тебя от арендной платы, – «мило» улыбнулся мне он. – Но если ты разорвешь сделку, попытаешься сбежать или как-либо опозоришь меня...

– Даже не рассчитывай, – сказала уверенно и подарила ему в ответ не менее «милую» улыбку.

Пусть мне страшно, пусть я в бешенстве, пусть... Однако слово ведьмы Вельские держали всегда. И если договор будет заключен, я не подведу. Хотя и очень хочется. Вот только рисковать своей жизнью и будущим Северьяна мне нельзя. А квартира в хорошем доме и личная торговая площадь, передаваемая по наследству, – это достойный куш для сомнительной игры, в которую мне все равно придется вступить. Что ж, оставалось надеяться, что и бьёрн выполнит свою часть сделки должным образом.

Глава 2

Тринадцатый закон бьёрнов

Под прозрачным куполом взмывали вверх и снова опускались на желеобразное дно разноцветные кабинки с сидящими внутри ребятишками. В синей с белыми полосками и нарисованной спереди кошачьей мордой катался мой Яшка, он с очень серьезным видом дергал за рычаги, заставляя свою «машину» то и дело подпрыгивать. Аттракцион, как и все в парке, был вполне безопасный, так как специальная программа мгновенно просчитывала возможности столкновений и уводила кабинки из-под удара. Так что я без страха отпустила туда своего малыша, заплатив сразу за четыре сеанса, потому что сын попросил полетать подольше.

Сама же устроилась с рожком мороженого на скамейке в нескольких шагах от карусели и, наблюдая за тем, как веселится мой отважный автомобилист, думала о котах. Даже то, что Северьян выбрал «машину» с хитрой усатой мордой, казалось мне сейчас знаком. Я всегда хотела завести кошку и даже собиралась сделать это к новому году, выполнив наконец давнюю просьбу ребенка. Но заводить «кота»-жениха, пусть даже и фальшивого... такое в мои планы уж точно не входило.

Одетая в джинсы, легкую кофту и удобные балетки, я чувствовала себя куда свободней, чем в форменном платье и на каблуках. Но все это не помогало расслабиться. Где-то внутри беспокойно ворочался червячок сомнений, шептавший, что выгодная с виду сделка на деле может оказаться чем-то совсем иным. И дело было даже не в том, что меня вынудили подписать договор, не оставив другого выбора. Просто слишком много особенностей имелось у модифицированных, и слишком мало об этих особенностях знала я.

Однако у Ильи теперь было мое слово. А это значило даже больше, чем соглашение из нескольких пунктов, двусторонне подписанное и заверенное личными печатями каждой из сторон. Кошачий вожак носил такую в перстне, как и подобает главе клана. Мне же за своей пришлось сходить домой, причем под конвоем Юлианы, которая чем-то приглянулась уже проснувшемуся Яшке, решившему показать рыжей бьёрне коллекцию своих поделок. Пока они с «тетей», взиравшей на детское творчество с не меньшим интересом, чем их маленький создатель, занимались друг другом, я отдала несколько распоряжений Катрине и, взяв все необходимое, включая и чересчур увлекшуюся Юлиану, вернулась на седьмой этаж.

После заключения сделки мы просидели еще где-то с час, обсуждая различные нюансы от легенды нашей «большой любви» и того, что мне стоит говорить, а где надо просто мило улыбаться, до длины платья, которое я надену на прием в честь помолвки. Она, кстати, будет вовсе не фальшивой, а очень даже настоящей. И ближайшие месяца три, если не больше, мне придется жить в соответствии со статусом невесты Ильи Нечаева. Потом, как прописано в договоре, мы разыграем «семейный скандал» и разбежимся. А перед этим жених переведет в мою собственность обещанную недвижимость в качестве (!) свадебного подарка.

Жмот, конечно. Как есть жмот! Мог бы избранице и весь доходный дом подарить, у него наверняка такой не один. Хотя настоящей невесте, наверное, и подарит. А подставная, то есть я, будет просто счастлива получить то, на чем мы сошлись. Стоила моя лавка вместе с квартирой немало, учитывая престижный район и бойкое торговое место в центре города. Но к счастью, достойная пара, в которую должны были поверить все рыжие коты, их предводителю требовалась больше, чем эти несчастные квадратные метры. Я, по мнению обоих бьёрнов, была достойной. Ну, не мне с ними спорить.

Мысль пожаловаться на шантаж и угрозы властям даже в голову не пришла. Во-первых, очень уж хотелось никуда не переезжать, а во-вторых, желтоглазые мало того что были весьма влиятельны в нашем обществе, так еще и частенько оказывали услуги гвардам, если требова-

лось кого-то отыскать или расследовать какое-нибудь сильно запутанное дело с минимумом зацепок. Среди людей хватало талантливых следователей, но иногда было проще привлечь кого-то из магов или модифицированных, чтобы они проявили свои таланты, чем топтаться на месте, пытаясь найти след. Чародеи видели нити силы, пронизывающие пространство, и могли плести из них поисковые заклинания. Некроманты при должном разрешении допрашивали убитых. Ищейки же бьёрнов, носившие в ухе желтый кристалл – символ их профессии, обладали безупречным нюхом и отменной интуицией, а некоторые – и какой-то паранормальной способностью.

У бьёрнов дар если и был, то всегда один. Зато обычно четкий и ярко выраженный, как, например, телекинез, воспламенение взглядом или абсолютная память. Просыпался он в детском возрасте и окончательно формировался к совершеннолетию. Желтоглазые жили почти столько же, сколько и все остальные люди: выросли и умирали так же, как и мы, разве что старели немного медленней из-за хорошей регенерации. Но в отличие от чародеев одаренные зверолоуды не обладали внутренним зрением, позволявшим распознавать структуру мира, и уж тем более не умели с ней работать. Зато они прекрасно видели в темноте и могли взять след лучше любого животного. И если некоторые маги пополняли после обучения ряды стражей порядка, бьёрны не делали этого никогда. Как-то не принято это было в среде модифицированных. Но помощь следователям оказывали охотно, каждый раз давая понять, что заботятся о жителях города не меньше, чем власти.

На самом деле и правда заботились: строили детские площадки, закупали оборудование для больниц, спонсировали дома сирот и многое другое. Всего в мире было около тридцати разных кланов, и три из них примерно двести лет назад обосновались в Гримшере. За это время город вырос и изменился, а желтоглазые окончательно влились в его жизнь, став неотъемлемой частью. Богатые, сильные, с хорошим заделом из прошлого... они являли собой еще одну власть, с которой приходилось считаться и градоправителю, и другим чиновникам.

Но, несмотря на реальный вклад в процветание Гримшера и довольно большие отчисления на благотворительность и в местный фонд развития медицины и науки, бьёрны активно расширяли индустрию азартных игр, плодили дома желаний и, по слухам, вели не всегда законную деятельность, которую с успехом прикрывали работавшие на них юристы. Так что понять, чего больше было от зверолоудов, вреда или пользы, лично я не могла. Как-то раньше мне с ними связываться особо не приходилось. Ну заглядывали в магазин, покупали что-то, обменивались ничем не значащими фразами, и все.

Хотя нет, один господин из черных «ящер» уже несколько раз пытался навести мосты в общении со мной, периодически заказывая эксклюзивные амулеты или обереги. Даже звал меня штатным артефактором в их клан, причем дважды, но я отказывалась, ссылаясь на лавку, содержание которой требовало моего времени и сил. Недавно черный бьёрн снова явился, чтобы поручить мне создание весьма деликатной и очень дорогой вещицы, что, признаться, польстило моему самолюбию. Такую работу доверяли только достойным мастерам. И все же не могу сказать, что наше общение с Эльдаром Броуди выходило за рамки отношений артефактор – клиент, и уж точно оно не попадало в категорию невеста – жених хотя бы потому, что этот «ящер» был давно и счастливо женат.

Невеста...

Надо же! А ведь я, как и любая девчонка с моего курса, когда-то мечтала о белом платье и свадебном букете, который брошу в толпу веселых подружек, выйдя на ступени величественного храма. Потом, конечно, гнала прочь всю эту романтическую чушь, убеждая себя, что уже взрослая, чтобы верить в сказки. Но иногда, засыпая, все равно грезилась о чем-то красивом, торжественном, несущем безграничное счастье. И вот она – правда жизни! Сегодня ночью я стану невестой бьёрна. Не просто бьёрна, а главы рыжего клана! И это наверняка тоже будет

красиво и торжественно, как и все свадебные ритуалы, вот только счастья оно не принесет. По крайней мере до тех пор, пока я не получу документы на квартиру и магазин.

Время катания на аттракционе закончилось, и, выбравшись из усато-полосатой кабинки, ко мне со всех ног бросился мой сероглазый ветер. И мысли, беспокоившие меня, разом улетели, уступив место затопившей душу нежности.

– Хочешь мороженого? – спросила я сына, посмотрев на вафельный хвостик, оставшийся от моего рожка. – Я бы еще съела, – сказала, хитро взглянув на мальчишку.

– А горло у тебя не заболит? – строго спросил мой маленький мужчина, продолжая заботиться о своей маме даже на отдыхе.

– У меня нет, – рассмеялась я. – А у тебя?

– Тоже! – заулыбался Яшка, радуя меня ямочками на щеках, и тут же деловито сообщил, что хочет клубничное с шоколадной верхушкой.

Любимое лакомство сына я знала прекрасно, поэтому, порывшись в сумке, достала деньги и, попросив его подождать меня на скамье, пошла за десертом для нас обоих. Пока стояла в очереди, любовалась собственным ребенком. Хороший он у меня получился все-таки... самый лучший! И стихию мамы моей унаследовал, как и все почти в роду Вельских. Одна я в семье пошла в прабабку, получив при рождении покровительство воды. Хотя, если уж совсем честно, от сирены мне достались не только необычные глаза и способность снимать любую усталость, прогулявшись под дождем или искупавшись в природном водоеме, но и кое-какие способности, которые я до сих пор плохо контролировала, что порой сильно раздражало. Поэтому наличие морской девы среди своих предков старалась не афишировать. Ведьмой меня растили, ведьмой я стала, ведьмой и дальше хотела быть.

Купив мороженое, вернулась к сыну. Какое-то время мы просто уплетали лакомство, сидя на скамье и болтая ногами. Вернее, болтал он, а я покачивала ступней в такт. Потом прокатились на мрачно поскрипывающем поезде через пещеру страха, вдоволь накричались на скоростных качелях, похожих на горки, и, умаявшись окончательно, пошли домой. Если бы не гаденькое предчувствие, мешавшее наслаждаться жизнью, я была бы сегодня по-настоящему счастлива.

Но интуиция недвусмысленно намекала, что расслабляться рано. А я своему ведьмовскому чутью доверяла. Ведь неожиданно-негаданно я ввязалась в игры влиятельных людей, и даже при удачном раскладе нервов эта авантюра мне попортит немало. Причем начнется все уже совсем скоро, потому что платья нужного фасона, длины и расцветки в моем гардеробе попросту нет, а походы по магазинам я ненавижу с детства. Особенно затратные. Но вряд ли Илья обрадуется, если его нареченная явится на собственную помолвку в наряде из торгового центра средней руки, а значит, придется как-то выкручиваться с вечерним туалетом.

Зря волновалась! Глава рыжих котов поступил проще. Он прислал ко мне вредную малолетку, которая, явившись через час после нашего возвращения из парка, с поистине зверским рвением принялась решать мои проблемы с одеждой, прической и макияжем, обзванивая своих знакомых мастеров и какие-то элитные салоны. Я о них толком и не слышала, так как на публике появляться не любила и трех вечерних платьев на выход мне хватало за глаза и уши. Тратить же деньги на то, чтобы кто-то меня нарисовал, и вовсе считала расточительством. Но сегодня против такого расклада я совершенно не возражала. Не надо было ломать голову, где что взять и за сколько, потому что финансовый вопрос Юлиана тоже возложила на свои хрупкие плечи и... на золотую карту Ильи.

Я же собрала небольшую сумку с вещами для Северьяна, которого отправляла сегодня ночевать к Катрине. А потом, поколебавшись немного, написала еще и доверенность на свою юную помощницу на случай, если меня по каким-то причинам не будет, а дела решать придется. Чтобы не пугать девчонку, сказала, что это лишь формальность, хотя в глубине души понимала: в ближайшие недели мне будет не до торговли. Заверив документ своей личной

печатью, отдала его девушке, а потом, расцеловав на прощание сына, и его тоже. Малыш обещался слушаться Катю, которую наотрез отказывался называть тетей, и ее маму с папой. Оставался в этой семье Яшка не первый раз, так что за ребенка я не волновалась. Куда больше переживала за себя, хоть и старалась не показывать свое состояние рыжей малявке, устроившей из моей квартиры салон красоты.

Проводив Катрину с Северьяном, обслужила последних посетителей и закрыла лавку. Как ни жаль, но на целых два часа раньше. Затем, понаблюдав немного за телефонно-мирлинговой деятельностью своей новоявленной стилистки, покачала головой и ушла в душ, напроочь игнорируя ее заявление о том, что мастер, которого она, видите ли, вызвала, меня сам вымоет. Для начала надо было обновить краску на волосах, чтобы в самый разгар мероприятия не превратиться на глазах у изумленной публики из жгучей брюнетки в платиновую блондинку, да и купаться, как и наносить косметику, я предпочитала без посторонней помощи.

Вечер выдался жутким. Юлиана не солгала, сказав, что скоро приедут профессионалы, способные из любой замарашки сделать принцессу. Замечание про замарашку я тоже пропустила мимо ушей, не желая пререкаться с девчонкой. Не до нее как-то было. Вот только рыжая зараза не уточнила, что эти хваленые профессионалы – форменные садисты с извращенными вкусами. Вместо размышлений о грядущей помолвке мне пришлось всеми силами пытаться отстоять у четырех странных личностей, включая рыжую бьёрну, право на свою собственную внешность. Потому что то, во что они жаждали меня превратить, было ужасно!

В конце концов, устав с ними бодаться, сказала, что иду звонить на личный номер Ильи, который он мне дал днем, и интересоваться его мнением насчет асимметрично подстриженных и выкрашенных в синий цвет волос его невесты, которая при этом будет одета в платье из склеенных лепестков роз. Креативно, не спорю! Но уместно ли? Угроза, как ни странно, подействовала. И мне тут же начали подыскивать менее экстравагантный образ, листая страницы мирлинговых каталогов и обсуждая, какая расцветка лучше пойдет к бледному тону моей кожи. Ткнув в три из предложенных нарядов, я категорически отвергла прическу в виде украшенной звездами башни и потребовала у парикмахерши с ярко-желтым каре заплести на моей голове «райский водопад».

Когда в половине двенадцатого ночи к дому подлетел белый скат, я была такая злая и вымотанная, что какой-то там официальный прием у рыжих котов казался сущей мелочью по сравнению с куда более страшными «зверями» из мира моды. Впрочем, работу свою они сделали отлично – выглядела я действительно невестой, достойной главы целой стаи. Под теплой накидкой пряталось длинное платье с открытыми плечами, на которых лежали полупрозрачные кружевные лямки, соединенные спереди тонкой сеточкой. Сшитый из практически невесомого шифона наряд красиво обрисовывал мою фигуру до середины бедра, откуда начинался клеш. Подол был собран из треугольных лоскутов разной длины, которые развевались при движении.

Но самым удивительным в этом платье была цветовая гамма: светло-серый, практически белый верх постепенно переходил в темную синь низа, посеребренную звездной россыпью. В косу, короной огибающую мою голову, тоже вплели серебристые нити, которые свисали, путаясь в спирально завитых прядях. Макияж был вечерний, и наносила его я сама. Визажисту я позволила лишь добавить тонкую линию серебристых теней под мои аккуратно подведенные черным глаза (безупречно зеленые – спасибо волшебным каплям) и покрыть перламутровым блеском розовые губы.

Открывший дверцу ската Илья внимательно осмотрел меня с ног до головы и, судя по улыбке, подаренной стоящей рядом Юльке, остался доволен результатом ее трудов. Меня же спросить, как я все это пережила, бьёрн не удосужился. Ну и ладно! Не очень-то и хотелось с ним делиться своими переживаниями. Кто он мне, если подумать? Просто... жених. Временный! И это главное.

В звукоизолированном салоне мы ехали втроем: Нечаев с Юлианой разместились на кожаном сиденье со стороны водителя, а я напротив разложила по креслу свою многослойную юбку. Между нами был небольшой столик с дорогим алкоголем и соком, но выпить мне никто не предложил, а я и не запрашивалась. Пока добирались до места, повторили основные моменты нашей легенды и в очередной раз проговорили, что мне следует отвечать на сомнительные вопросы, кому улыбаться, а от кого держаться подальше. Вот только все это было слишком сложно, потому что в лицо я знала только двоих рыжих «котов» – их предводителя и одну вредную «кошку», назначенную на ночь моей «подружкой». Ну, или проще выражаясь – цербером, который будет охранять меня и следить, чтобы я не наделала глупостей. Что ж, может, оно и к лучшему.

Конечная остановка меня озадачила. Признаться, я ожидала увидеть величественный особняк, принадлежащий главе клана, но остановились мы на крытой стоянке, рядом с которой не было ни одного здания, подходящего для многолюдных мероприятий. Галантно подав мне руку, Илья помог выбраться из ската, мерно покачивающегося на потоках воздуха, и ступить на асфальтированную площадку, где были припаркованы разные машины и несколько крылатых красавцев меньшего, чем белый, размера.

К нам тут же подошел крупный рыжеволосый мужчина в строгом черном костюме с бабочкой и о чем-то пошептался с Нечаевым. Потом предложил Юлиане свой локоть и, подождав, когда вперед пройдем мы с Ильей, повел девушку следом. Сама она уже давно заготовила себе наряд для помолвки начальника, поэтому воспользовалась услугами только парикмахера и визажиста, вызванных ко мне на дом. Короткое черное платье, украшенное по подолу желто-рыжей вышивкой, прекрасно гармонировало с ее огненными волосами до плеч и ярко очерченными золотыми глазами. «Жених» же был одет в темно-серый костюм классического покроя и белую рубашку с бриллиантовыми запонками. Просто и дорого, как и при нашей первой встрече. Разве что на этот раз на «коте» был подобранный в тон галстук.

Пройдя метров сто мимо освещенных прожекторами автомобилей, мы начали спускаться по широкой лестнице на подземный этаж, охраняемый модифицированными в темно-зеленой форме. Бьёрны приветствовали Илью, отвешивая короткие, но почтительные поклоны, и пожирали глазами меня. Еще бы! Для них я была тайной последних четырех недель – тщательно скрываемой невестой главы рыжего клана. И то, что помолвка – фикция, они даже не допускали. Все же Нечаев рисковал, и сильно, впутывая в свою авантюру незнакомую ведьму. Окажись я более безбашенной, могла бы как минимум подмочить его репутацию, а как максимум – разрушить. Вот только с головой я дружила и терять ее в угоду сомнительному удовольствию от минутной мести совершенно не планировала.

До просторного зала с множеством мраморных колон и свисающих на цепях люстр мы добрались, пройдя через девять постов охраны. Зачем столько, я спрашивать не стала. Откуда мне знать, как у бьёрнов обычно проходят подобные приемы. Вдруг зверолоуды жутко мнительные, и такое количество мужчин в форме – обычное для них дело. Да и не до этого мне было, если честно. Недавняя злость поутихла, выпустив наружу неуверенность, которую с каждым шагом становилось все сложнее прятать за маской «счастливой невесты».

Красиво оформленный зал не казался вычурным, что приятно удивляло. Про модифицированных ходили разные слухи, в том числе и про их тягу к неоправданной роскоши, которая часто граничила с безвкусицей. Интерьер же этого просторного помещения опровергал все наговоры одним своим видом. Гостей было много, по большей части рыжеволосых. При чем цвета их причесок разнились от золотистого до каштанового с медным отливом. Но среди общей массы желтоглазых я заметила и обычных людей, пришедших на помолвку главы кошачьего клана со своими модифицированными партнерами. Смешанные браки с людьми и магами среди бьёрнов не были редкостью.

Нам кивали, улыбались... скалились и крысились, впрочем, как и в любом светском обществе. Я шла с приклеенной улыбкой на устах, крепко сжимая локоть своего «жениха» и стараясь не сильно глазеть по сторонам, потому что от некоторых случайных взоров становилось крайне неуютно. Слишком уж пристально меня рассматривали, слишком придирчиво и как-то... свысока, что ли.

Рядом появилась Юлиана и что-то шепнула на ухо Илье, а в следующую секунду из толпы вырулил пожилой бьёрн в идеально сидящем фраке и, разведя руки в стороны, словно для объятий, радостно пророкотал:

– Ну наконец-то, сын, ты решился нам ее показать! – То, что речь шла о моей скромной персоне, сомнений не вызывало. Вернее, о персоне той девушки, которая играла роль избранницы Нечаева до меня. Одобрительно хлопнув Илью по плечу, мужчина повернулся ко мне и, вежливо поклонившись, представился: – Аристарх Ильич Нечаев, моя дорогая. А вы?

– Анна Вельская, – ответил за меня «жених». – Пап, давай мы пройдем наверх, лучше не затягивать с церемонией. – Во вроде бы ровном голосе Ильи мне послышались виноватые нотки. Не знаю, заметил ли их его отец, но задерживать нас не стал. Отошел в сторону, освобождая путь к небольшой полукруглой сцене, на которой стоял алтарь.

Все, кто поклонялся божественной чете, брачный обряд проходили в два этапа. Сначала помолвка перед ритуальным возвышением в присутствии свидетелей и жреца, где жених с невестой давали друг другу первые клятвы, потом – свадьба в храме, после чего на правом виске каждого из молодоженов окончательно закреплялась серебристая вязь тончайшего рисунка, уникальная для каждой пары. Этот самый орнамент появлялся на коже после помолвки, но был полупрозрачного белого цвета и постепенно таял в течение года, отведенного богами на подготовку свадьбы. Раньше жениться разрешалось, позже – нет. Иначе приходилось церемонию помолвки проводить заново и потом выжидать минимум неделю, прежде чем идти в храм.

Алтарь бьёрнов напоминал маленький столик на длинной ножке и был сплошь заставлен бело-рыжими цветами, незажженными свечами и чашами, коих я насчитала целых три. Именно к алтарю и вел меня Илья сквозь любопытную толпу приглашенных, так и норовивших поздороваться или отвесить комплимент избраннице своего вожака, а некоторые пытались даже как бы незаметно щелкнуть нас на мобильник. Но все эти «доброжелатели» оказались сущим пустяком в сравнении с троицей, заступившей нам дорогу, когда до сцены оставалось всего несколько шагов.

Рыжеволосые мужчины были похожи друг на друга как две капли воды, а стоящая между ними желтоглазая девушка обладала роскошной белоснежной косой, тройным обручем огибавшей ее голову, серебристым узором на правом виске и округлившимся животиком, который не скрадывали даже многочисленные складки вечернего платья. Снова скользнув взглядом по практически идентичным близнецам, я заметила похожий рисунок и на лице одного из них.

– Ты все-таки решился, Илья, – с неприятными шипящими нотками в голосе проговорил холостой бьёрн. – Не представишь нас... невес-с-сте? – и посмотрел на меня так, что резко стало не хватать воздуха. Будто видел все мои страхи, всю затеянную нами игру и ложь, которую мы пытались выдать за правду.

Отрепетированно улыбнувшись, я взяла себя в руки и принялась украдкой его рассматривать. Этот мужчина меня беспокоил, и сильно. Заметив желтый кристалл, вдетый в его левое ухо, я с ужасом поняла, что он как раз из тех, что сотрудничают с гвардами. Некий аналог следователя в рядах зверолодов. Сыскарь, дознаватель, ищейка... как ни назови – суть остается неизменной. Строгий черный пиджак, сшитый на манер кителя, прекрасно сидел на его фигуре, подчеркивая идеальную осанку. Волосы длиной до подбородка были зачесаны назад и аккуратно заправлены за уши, но прядь справа упорно не желала оставаться на месте и так и норовила упасть на лицо. Прямоугольное скуластое, с прищуренными желтыми глазами, чуть

перекошенным будто после травмы носом с то ли наследственной, то ли приобретенной горбинкой и кривящимся в ироничной ухмылке ртом.

Этот бьёрн не был мне рад в отличие от его копии. Та же внешность, те же золотые глаза с вертикальными зрачками... но сколько в них восхищения! Больше восторга при виде моей скромной персоны было, наверное, только у беременной блондинки, которую муж бережно обнимал за плечи. Эта пара модифицированных явно одобряла выбор кошачьего предводителя. Девушка тоже была желтоглазой, но из клана белых волков. Соединяя свою жизнь с мужчиной из другой стаи, женщина полностью переходила в семью супруга, становясь ее частью. И дети их всегда наследовали звериный облик отца. Вот и эта блондиночка теперь принадлежала к большой рыжей семье.

– Анна, это Алексей Нечаев, мой младший брат, – после довольно продолжительной паузы все-таки проговорил Илья. – И его жена Алина. – Девушка и доброжелательно настроенный близнец заулыбались, чуть склонив приветственно головы. – А это Александр Аристархович, – выделив интонацией отчество, представил сыскаря «жених». – И он, как ты понимаешь, тоже мой родной брат.

– Приятно познакомиться, господа, – проговорила я, старательно избегая смотреть на «кота» с серьгой. Зато он с откровенным интересом разглядывал меня. Медленно, оценивающе, словно ощупывал, не касаясь. И от его взора очень хотелось передернуть обнаженными плечами. Именно сейчас я особенно сильно пожалела, что по совету Юлианы оставила накидку в салоне ската. Все то внимание, которым наградила меня толпа, не шло ни в какое сравнение с прожигающим насквозь взглядом Александра. Он не просто меня изучал, он словно препарировал мою душу, сканируя тело, и от этого я нервничала все сильнее. – Мы идем? – сжав предплечье «жениха», спросила я тихо.

– Конечно, дорогая, – тут же оживился Илья и, воззрившись на Александра, сказал: – Пропусти.

– Так сразу? А может, я хочу узнать поближе свою будущ-щ-щую... родственницу, – снова зашипел бьёрн, явно не собираясь отходить, как это сделали его брат и невестка. А народ вокруг притих, с нескрываемым любопытством наблюдая за нами. Модифицированные или нет, люди везде одинаковы: жаждут хлеба и зрелищ, к которым как раз и относилась наша внеплановая заминка.

– Мы торопимся, – веско заметил мой «жених».

– К алтарю? – вскинув темно-рыжую бровь, уточнил младший Нечаев и тут же снова повернулся ко мне, не очень-то вежливо спросив: – Аня, неужели вам так нейдет замуж? Или «несметные сокровища» главы клана голову вскружили? Корысть до добра не...

– Не смей оскорблять ее! – перебил Илья, гневно сверкнув глазами на брата, и, как я недавно, крепко стиснул свободной рукой мои пальцы, лежащие на сгибе его локтя. – Отойди, Алекс, – добавил бьёрн чуть мягче, но с вполне отчетливой угрозой в тихом голосе. – Просто не мешай.

– Саш, хватит. – К упрямому желтоглазому сзади подошел отец и, похлопав его по плечу, как ранее старшего брата, попросил: – Не стоит давать повод любителям скандалов, а то завтра все новости будут пестреть рассказами о том, как Нечаевские «коты» не поделили невесту. – На последних словах он незаметно мне подмигнул, отчего я только больше растерялась.

«Держать лицо» было все сложнее, но я справлялась. Правда, скулы порядком свело от дежурной улыбки, хотя это, конечно, мелочи. Александр еще какое-то время сверлил меня взглядом, решив, похоже, что источник всех проблем их кошачьей семейки – я. А потом плавно шагнул в сторону... причем в мою и, поравнявшись, довольно грубо прошипел:

– Ш-ш-шла бы ты отсюда, Аня, – после чего чуть задел меня плечом и исчез в сомкнувшейся за его спиной толпе.

А я бы, кстати, и ушла. Не будь оформленной документально договоренности, личного интереса и угроз, которые тоже никто не отменял. Но сообщать все это вредному Саше, напроць лишенному чувства такта и вежливых манер, никто не собирался. Ушел, ну и слава лунной матушке! Теперь главное, чтобы не вернулся и не сорвал нам помолвку, которая нужна Илье, чтобы избавиться от охоты, объявленной на него жаждущими замуж «кошечками», и мне, чтобы поскорее избавиться от самого Ильи, потому что чем раньше мы все это начнем, тем быстрее закончим.

По-прежнему держа меня под руку, бьёрн помог мне подняться по мраморным ступеням и встать рядом с ним возле алтаря. Теперь я прекрасно видела его содержимое, среди которого самым интересным казался украшенный драгоценными камнями кинжал. У обычных людей кровопускание на предсвадебной церемонии можно было и не делать, но у магов и модифицированных оно являлось обязательной составляющей ритуала. И именно благодаря смешиванию крови зачарованным клинком возникал брачный узор на висках. Человеческие пары зачастую предпочитали ограничиваться обручальными кольцами, не желая носить божественные метки на лицах, ну а мы оставались приверженцами старых традиций.

Следом за нами на сцену поднялся одетый в бело-синие цвета храма жрец, который красиво взмахнул руками, призывая гостей к тишине, затем произнес недлинную торжественную речь, дабы лишний раз напомнить присутствующим, зачем мы все здесь собрались, после чего подошел к алтарю, зажег щелчком пальцев свечи, взял кинжал и, вознеся молитву лунной матери и небесному отцу, спросил, готовы ли мы с женихом к брачному союзу. Получив в ответ слаженное «да», сделал короткие надрезы на наших с Ильей ладонях и, смешав кровь в одной из чаш, принялся разливать ее по двум другим. Наши же раны волшебным образом затянулись, хотя тонкие шрамы остались, как напоминание о происходящем.

После этого жрец долго шептал над каждым сосудом, помешивая алое содержимое острым клинком, и, когда на фарфоровых стенках один за другим вспыхнули три символа небесного храма, седовласый служитель окунул кончик указательного пальца в каждую из смесей и пометил кровью наши правые виски, говоря при этом божественные напутствия. О любви и верности, о доброте и взаимопонимании, о том, чтобы мы не потратили испытательный срок впустую, а укрепили свои чувства прежде, чем переступить двери святой обители.

Я слушала, стараясь воспринимать это как кино или спектакль, в котором мне выпало сыграть главную роль. Но где-то в глубине души ворочалось непрошенное разочарование. Может, мной и было принято решение, что красивая свадьба и счастливая семейная жизнь – это не мое, но, как выяснилось, романтическая девчонка, которую пыталась вытравить циничная мать-одиночка, все еще жила во мне, искусно прячась под маской практичной женщины.

– А теперь закрепите ваши намерения, дети неба! – торжественно провозгласил седовласый жрец, предлагая нам поцеловаться.

Я ожидала легкого касания на грани невинности, но Илья решил иначе. У него оказались удивительно мягкие, нежные губы, которые умело ласкали мои уста под громкие женские вздохи, бурные овации мужчин и вспышки фотоаппаратов. Меня все это изрядно отвлекало, но не настолько, чтобы не прочувствовать наш ритуальный поцелуй.

После рождения Северьяна было как-то не до романов, а размениваться на одноразовые связи я просто не хотела, все откладывая день, когда надо будет вплотную заняться личной жизнью. Не замуж выйти, конечно, но хотя бы завести постоянного любовника для утоления сексуального голода путем редких, но плодотворных встреч. Однако сначала маленький ребенок занимал почти все мое время, потом учеба мешала влюбляться, затем как снег на голову на меня свалились хлопоты, связанные с семейным бизнесом. В результате единственным мужчиной в моей жизни так и оставался сын, а молодое тело, как выяснилось, жаждало внимания кавалеров постарше. Вот только до поцелуя с Ильей я об этом даже не подозревала.

Когда бьёрн отстранился, я криво ему улыбнулась и отвела взгляд. Кожу на виске заметно пощипывало, но смывать зачарованную кровь сразу запрещалось, так что приходилось терпеть. Закончив свое обращение к нам словами «Ждем вас в храме небесной четы!», жрец развернулся к гостям и начал вещать о божественной благодати и всеобщей любви уже им. Среди толпы фланировали черно-белые официанты с подносами, полными напитков, и народ активно угощался, поднимая тосты за будущих молодоженов. Мы с женихом переглянулись и, взявшись за руки, как полагалось после завершения обряда, обошли алтарь, чтобы спуститься в зал и начать принимать поздравления, но тут заметили возле дальнего входа какую-то странную возню, стремительно переходящую в драку.

Первой мыслью было – Саша решил-таки сорвать мероприятие. Но мой взгляд, скользящий по заволновавшейся толпе, выхватил стоявшего в первых рядах Александра, который держал недопитый бокал вина и в противовес всем остальным смотрел на меня, а не на настезь распахнутые двери, возле которых развернулась потасовка. И улыбку, кривящую губы сыскаря, сложно было назвать доброй. Да что же я тебе такого сделала, Александр Аристархович, что ты так меня невзлюбил?

– Пропустите! – громкий и властный окрик Ильи заставил вздрогнуть не только меня, но и собиравшего ритуальный инвентарь жреца.

Хаос, охвативший зал, тут же сменился гробовой тишиной. Гости молча расступились, давая дорогу четверке белых «волков» в боевой ипостаси. Признаться, я впервые видела бьёрнов в звериной форме, да еще так близко. Некоторые знакомые покупали билеты, чтобы попасть на трибуны и посмотреть, как модифицированные решают посредством поединка свои разногласия на арене, но меня такое зрелище не прельщало. А в обычной жизни желтоглазые редко вызывали «звериное тело», отдавая предпочтение человеческому облику.

– И что тебе понадобилось на нашем закрытом приеме, Киллар? – холодно спросил глава рыжих «котов», когда «волки» подошли к ступеням и остановились. Трое низко поклонились, приветствуя Нечаева, а один, самый крупный из них, даже не удостоил моего жениха вежливым кивком.

– Невеста, – просто и четко ответил здоровяк. А у меня аж пальцы похолодели от этой «простоты». До боли сжав руку Ильи, я переводила растерянный взгляд с него на гостя, не до конца понимая, о чем они говорят, но предчувствуя что-то крайне нехорошее для себя.

А может, речь вовсе не обо мне? Может, за какой-то другой девушкой явился этот белый зверь, похожий на огромного медведя с волчьей головой и когтистыми передними лапами. Нижняя часть тела модифицированных не подвергалась изменениям, так что шерстью там и не пахло – обычные кожаные штаны с металлическими заклепками и ботинки на толстой подошве. Хвостов у бьёрнов, к счастью, не было, поэтому никаких дырок в швах делать для них не приходилось.

Илья молчал, что-то сосредоточенно обдумывая, Александр невозмутимо допивал вино, народ переводил любопытные взгляды с нашей пары на явно нежеланных гостей, жрец гремел чашами, складывая их в большую корзину со знаком храма на боку, а за одной из колонн пряталась беременная блондинка, пытавшаяся скрыться не только за мрамором, но еще и за своим рыжеволосым мужем. Заметив ее странное поведение, я чуть нахмурилась, затем посмотрела на «волка», снова на Алину, опять на него и, заподозрив неладное, все же решила разорвать повисшую тишину вопросом:

– О какой невесте он говорит, Илья?

– Я говорю о тебе, девочка, – состроив крайне ехидную морду, ответил мне белый бьёрн. В отличие от животных прототипов звериные физиономии модифицированных были на редкость эмоциональными, а улыбки – пугающими.

Трое сопровождающих зверолодов слаженно хмыкнули, продолжая стоять по бокам и за спиной своего предводителя, будто прикрывали его от возможного нападения. Судя

по разодранным плечам, рукам и заплывшему глазу одного из белой свиты – на прием они прорывались с боем. И та драка в дверях была одной из многих. Оно и понятно – девять постов охраны пройти не так-то просто. Вообще непросто... нереально даже! Там ведь тоже модифицированные, и наверняка ради возложенной на них миссии они сменили облик, как и гости. И что же тогда получается... «волки» сильнее «котов»?

Илья продолжал молчать, а я не знала, что ответить. По нашему договору в сложных ситуациях мне надлежало мило улыбаться, вот только губы отказывались растягиваться, а от лица ощутимо отлила краска. Что значит... обо мне?!

– Тринадцатый закон бьёрнов, Илья. Твой брат украл мою Алину практически из-под венца, значит, я имею право забрать любую невесту из его семьи по своему выбору, – так и не дождавшись от нас с Нечаевым никакой словесной реакции, продолжил вещать «волк». – Меня вполне устраивает эта, – и, указав когтистой лапой на меня, заявил тоном, не терпящим возражений: – Пошли, девочка. Ты теперь моя.

– Илья? – Голос подвел, когда я повернулась к жениху, желая услышать от него опровержение, но тот отвел взгляд, не желая на меня смотреть. – Илья! – выкрикнула я, едва не захрипев от надрыва. – Может, ты объяснишь мне, что происходит? – справившись с собой, сказала я уже спокойней.

– А что непонятного-то? – вмешался в наш странный разговор Александр, сняв с подноса стоящего рядом официанта очередной фужер. – Ты – разменная монета, Анюта. Киллар в своем праве. Одна невеста в обмен на другую. А если нет, может начаться война кланов, которой, естественно, никто не хочет. – Он мрачно усмехнулся и залпом выпил вино до дна, после чего добавил: – Илья, может, все-таки скажешь хоть пару слов своей... ой, прости, *чужой* невесте? – ядовито поинтересовался он у старшего брата.

– Саша, – укоризненно протянул Аристарх Ильич, привычно кладя руку на плечо сына, но тот неприязненно дернулся, скидывая его ладонь.

– Скажи им, – прошипела я, до боли впиваясь ногтями в ладонь жениха. – Скажи правду, или я сама это сделаю.

Илья нахмурился, раздраженно рыкнул, размыкая наши руки, после чего одарил меня мрачным взглядом и публично сознался в нашей авантюре:

– Прости, Киллар, но невеста фальшивая.

– Отличная попытка! – издевательски поаплодировал ему белый «волк». – Однако хватит уже расшаркиваться. Я забираю то, что принадлежит мне, и на этом считаю инцидент с похищением Алины исчерпанным. Все, как договаривались, Илья. Закон есть закон. А ты, девка, – он посмотрел на меня, – быстро ко мне! – рыкнул так, что стало не просто страшно, а очень-очень страшно. Настолько страшно, что я забыла обо всех своих масках и дала волю панике. Внутри словно щелкнул переключатель, выпуская из заточения не к месту очнувшуюся магию сирен. Ту самую, с контролем над которой у меня были большие проблемы.

Сама бы я не справилась с модифицированными, это факт. Даже мои ведьмовские таланты не помогли бы. И подсознательно понимая, что вляпалась по-крупному, я занервничала и, не до конца отдавая себе отчет в происходящем, выплеснула на толпу Зов. Лишь ощутив, как незримая волна чар морской певички прокатилась по залу, я с ужасом поняла, что сотворила, но еще хуже было то, что среди присутствующих не оказалось тех, кто желал бы мне помочь. Виноватые лица, равнодушные, откровенно злорадные улыбки или читающееся в глазах сожаление... Иностранная магия лишь слегка задела гостей, обнажая их истинное отношение ко мне. Но никто по-настоящему не принял мой посыл. Они все были готовы пожертвовать малознакомой чужачкой, чтобы сохранить дружеские отношения с кланом белых «волков». Все!

С надеждой посмотрела я на жену младшего Нечаева, но она окончательно спряталась за мужем, который упорно изучал пол под ногами. Вот вам и доброжелательное отношение

с восхищением напололам! Фальшь... кругом одна фальшь! О боги, как же мерзко-то! Встретиться взглядом с Аристархом Ильичом у меня тоже не получилось, и в отчаянии я уставилась на Александра, чтобы мысленно подписать себе приговор. В желтых глазах сыскаря было столько изумления, недоверия и какого-то пьяного азарта, что мне стало совсем тоскливо. Если он тут единственный, кому действительно не все равно... мама дорогая, что же меня ждет?!

Проблема заключалась в том, что Зов не только был магическим «криком о помощи», он еще и давал возможность принявшему отслеживать призвавший его объект. Одним словом, я только что с перепугу дала Саше ниточку, которая не позволит мне от него скрыться даже на том свете. А ведь он из «котов»... А «коты», насколько я поняла, хотят мира с «волками». И значит, если мне удастся сбежать от очередного жениха, в интересах рыжих будет найти меня и вернуть Киллару, дабы закрепить дружеские отношения между кланами.

Устав, видимо, ждать, когда до «девки» дойдет вся прелесть ее положения и она наконец выполнит команду, белый бьёрн поднялся по ступеням сам и, подхватив испуганно взбрыкнувшую меня на руки, перекинул через плечо, словно мешок с мукой, после чего резко развернулся и направился прочь из зала под тихие перешептывания и вспышки фотокамер. А Илья остался стоять на месте, мрачно глядя нам вслед и... ничего не предпринимая!

Свисая вниз головой, я попыталась вывернуться, чтобы взглянуть на Александра. Но и он тоже спокойно смотрел на удаляющихся «волков» и их «добычу», задумчиво потягивая третий бокал вина. Гад! Такой же, как и его старший братец! И «волки» ничуть не лучше. Матерь лунная! Что же делать-то?

Истерить и бить кулаками по широкой спине здоровяка я не стала – пожалела руки со свежим маникюром. Да и не заслужили рыжие такого развлечения. Поэтому, немного поерзав на мужском плече, чуть сместилась назад, подперла рукой подбородок и продолжила путешествие в более удобной позе с совершенно равнодушным выражением лица. Пусть и «волки», и «коты», и все, кому довелось стать свидетелями этой омерзительной сцены, думают, что меня все устраивает. Хотела даже ручкой помахать на прощание, но решила, что это уже перебор.

Разменная монета, значит? Ладно, посмотрим! Сколь бы ни был зол новый женишок на Нечаевых, как минимум выслушать мою версию происходящего он должен. А там ведь все очевидно: Илья не только подставил меня, но и обвел вокруг пальца его. Вряд ли белому бьёрну понравится такая новость. Следовательно, будет шанс с ним договориться. Во всяком случае, я приложу к этому максимум усилий. Потому что у меня сын, которому нужна мама, и магазин, которому требуется хозяйка. Так что работать переходящим призом у модифицированных мне просто некогда.

Именно так я и думала, стараясь себя подбодрить, пока «волк», придерживая за ноги, тащил свою трофейную невесту в «логово». Впрочем, сначала он сгрузил меня на заднее сиденье большого внедорожника, а сам устроился рядом. За рулем и в кресле возле водителя оказались еще два бьёрна. Остальные разошлись по другим машинам и байкам, припаркованным поблизости. Белых, как оказалось, было вовсе не трое, а гораздо больше, только они не входили в зал, дожидаясь предводителя в холле, где бродили изрядно побитые «коты» в темно-зеленой форме охраны. После приказа Ильи пропустить незваных гостей на прием драка прекратилась сама собой, но взгляды, которыми обменивались недавние противники, сложно было назвать доброжелательными. И несмотря на откровенную неприязнь, ни один из рыжих не попытался отбить меня у белых.

Гады... все гады! Им не пушистиком, а скользкими ящерицами быть надо! Кстати о последних... Мысль закралась внезапно, но мне она понравилась. Если не получится заключить взаимовыгодный союз с Килларом, надо будет попробовать добратся до клана черных «ящериц» и попросить их покровительства. Тем более не так давно меня звали туда работать штатным артефактором. Да и желтоглазый брюнет, практически законченный заказ которого лежал в моем доме, имел высокое положение в стае. Вдруг поможет? Выбора-то все равно нет.

Глава 3

Похищение

– Ну что, девочка... – сказал мой будущий муж, когда мы тронулись с места, и развернулся так, чтобы удобно было рассматривать свою невесту по обмену. – Пить будешь? – спросил, довольно скалясь, «волк» и начал перечислять: – Вино, ром... Паш, что у нас там еще есть из бабс... эм, девчачьих напитков?

– Да ничего нет, – ответил сидящий впереди пассажир. – Дома ее напоишь.

– Дома само собой, но ей, похоже, сейчас надо на грудь принять, а то глянь, какая бледная, – откровенно надо мной насмехаясь, проговорил Киллар.

– Побледнеешь тут... в компании троих мужчин с волчьими головами и лапами, – пробормотала я, одарив похитителя мрачным взглядом. – Я знаете ли, не бьёрн. И так близко вашу боевую трансформацию первый раз в жизни вижу.

– Главное, что не последний! Привыкай, – хохотнул Павел, и водитель, который представился как Дэн, поддержал его довольным гыгыканьем. А их предводитель, напротив, нахмурился и даже озадаченно почесал когтистой лапой за большим мохнатым ухом.

– «Волков» в первый раз видишь? – уточнил он, глядя на меня.

– И «волков» тоже, – ответила я, обняв себя руками за плечи. Было не холодно, но неуютно, и очень уж хотелось прикрыть обнаженные участки тела от чересчур внимательного взора бьёрна. Второй раз за ночь с сожалением вспомнилась теплая накидка, она бы мне сейчас не помешала. – И «котов», и «ящеров», – добавила я, видя его недоверие. – Модифицированные со мной все больше в человеческом обличье общались.

– Ишь, какая неженка, – насмешливо фыркнул Паша, но Киллар на него рыкнул, и тот моментально заткнулся, уставившись на дорогу. Водитель тоже не произносил больше ни слова, и в салоне повисла тишина, которая была по моим нервам даже сильнее, чем их шуточки.

– Так будешь пить или нет? – снова повторил свой вопрос белый «волк» и, пошарив за сиденьем, достал оттуда ополовиненную бутылку рома. – Посуды нет, так что из горла, девочка, – сказал он, протягивая мне алкоголь. – Для согрева, – добавил, расплываясь в жутковатой звериной улыбке, от которой я невольно вжалась в угол кресла, стараясь отодвинуться от бьёрна подальше.

– Меня Анной зовут, – решила я просветить того, с кем планировала договариваться. – Анна Вельская, – отчество опустила специально, желая показать свой дружеский настрой. – Ведьма.

– О-о-о, Лар, жена – ведьма! – снова не удержался от ироничного комментария Павел, чем вызвал очередной смешок Дэна. – Да ты попал, по ходу, – заржали они вместе, Киллар же, игнорируя обоих, обратился ко мне:

– Значит, так, девочка, – сказал он, сунув мне в руку ром, не взять который я не рискнула, потому что он положил бы его на колени или еще куда, а мне привлекать лишнее внимание к другим частям тела не хотелось.

– Анна, – поправила я, откручивая крышку.

– Пока что девочка, – нагло оскалился «волк», прекрасно зная, что пугает меня своей звериной мимикой. Но видать, этого он и добивался... гад. – После третьей или лучше десятой ночи, проведенной с тобой, я непременно запомню твое имя. Но пока ты просто девка – смазливый трофей, который я забрал у Ильи в присутствии всего рыжего клана. За что и предлагаю выпить! – добавил он, выхватив из моих рук открытую бутылку, сделал пару больших глотков, вытер лапой горлышко и вернул мне ром с явным намеком проделать то же самое.

Очень хотелось вытереть стекло подолом платья, но я подумала, что «волк» может счесть мою брезгливость оскорблением, поэтому поднесла бутылку к губам и, перед тем как приложиться к ней, незаметно мазнула большим пальцем по краю. Не скажу, что я любила этот напиток, но сейчас была рада и ему. Алкоголь в небольших количествах обычно придавал мне смелости и позволял расслабиться, что сейчас пришлось бы очень кстати. Потому что, как ни пыталась я выглядеть спокойной, страх все равно пробивался сквозь маску. И бьёрны с их идеальным нюхом и острым зрением прекрасно его чувствовали.

– Выпила? Молодец, – похвалил меня Киллар. – Тогда продолжим.

– Что? – Голос дрогнул помимо воли. В свете заявлений про совместное времяпрепровождение продолжать мне совсем не хотелось.

– Разговор, что же еще? – фальшиво удивился «волк». – Или, может, ты чего другого хочешь? А то я готов... в машине мне всегда нравилось тра...

– Я хочу поговорить! – сказала я, мысленно молясь божественной чете, чтобы бьёрн не заметил моей паники. – Вы...

– Ты, – поправил он, снова забрав у меня бутылку и отпив глоток.

– Ты украл не ту невесту, Киллар. – Я даже плечи расправила и чуть подалась к нему, стараясь выглядеть убедительно. – Илья не солгал возле алтаря – я действительно подставная. И у меня дома лежит договор, который это доказывает.

– Девочка... – вздохнув, начал «волк», а мне опять жутко захотелось сказать свое имя, но я смолчала. Пусть называет как хочет, лишь бы поверил. – Ты не улавливаешь главного, – вертя в когтистых пальцах бутылку, проговорил бьёрн. – Подставная или нет... какая теперь разница? Я *уже* тебя забрал, и куча свидетелей это видела. Назад дороги нет. И Илью такая сцена унизила: потому что он, глава клана, был вынужден безропотно смотреть, как я забираю его избранницу в счет украденной его братом невесты. Моей невесты! «Котику» полезно побыть в моей шкуре, – хохотнул бьёрн. – И не пытайся возражать, убеждая меня в своей фальшивости! Помолвка ваша была более чем настоящая – доказательство на твоём виске. – Он протянул руку, желая стереть запекшуюся кровь, под которой должен был проступить белый орнамент, но я мягко отстранилась. Кто б знал, каких усилий мне стоило не шарахнуться и снова не вжаться в угол! Однако справилась, даже улыбнулась ему чуть виновато, пробормотав, что смывать метку лучше водой, так что с этим пока следует повременить. – Водой так водой, – пожал могучими плечами, покрытыми белой шерстью, желтоглазый. Агрессивным он не выглядел, хоть габариты имел внушительные, да и звериный набор клыков и когтей меня заметно нервировал, но я все же решила продолжить затеянную беседу.

– Я все понимаю: у тебя украли возлюбленную – ты отомстил, забрав взамен меня. Но зачем продолжать этот спектакль дальше-то? Тем более если знаешь, что у Ильи ко мне нет никаких чувств.

– Ха! – влив в пасть еще рома, усмехнулся бьёрн. – Как будто я к Алинке что-то испытывал!

– Зачем же тогда хотел на ней жениться? – окончательно запуталась я.

Чем дольше слушала своего похитителя, тем больше думала, а не заодно ли они с рыжим предводителем? Разыграли все как по нотам, обманули оба клана, а теперь довольные празднуют победу: Киллар тут со мной и ромом, а Илья там с семьей и гостями. Ведь это он вроде как ради них только что пожертвовал своей избранницей, отдав ее в «волчьи» лапы. Герой, угу! Готовый пойти на что угодно ради благополучия собственной стаи. С-с-сволочь!

– Обычный брак по расчету, – спокойно пояснил бьёрн. – Это у нее там любовь мозги выела, раз она согласилась сбежать за неделю до свадьбы со своим «кошаком» безголовым. Да и у него тоже. Хотя ученые ребята с придурью, и этот, видать, не исключение. А я... – Он почесал в задумчивости черную пуговку носа, и это выглядело так забавно, что я снова улыбнулась. Наверное, привыкаю. И к обществу будущего мужа, который настроен весьма

решительно, и к его звериному облику тоже. Хм... может, уживемся? – А мне просто они в душу плюнули, ясно? Такое нельзя спускать. Так что невесту я бы все равно у Нечаевых умыкнул. Правда, планировал все же подружку Алекса забрать, раз другой на горизонте нет. Лалка хоть и стерва порядочная, но при этом единственная наследница очень богатого папочки. Для белых «волков» такой член стаи стал бы выгодным приобретением. Но с ней есть и свои сложности. Да и с помолвкой они все тянут, а тут Илья со своей тайной любовью решил вдруг рассекретиться... Я просто не смог отказать себе в удовольствии посмотреть на тебя, оценить и, решив, что ты мне подходишь, заявить свои права! – радостно сообщил мне «волк». – Поверь, физиономия Нечаева стоила того, чтобы проверить все это.

– Ты готов связать себя узами брака с незнакомкой только для того, чтобы потешить собственное самолюбие? – недоверчиво уточнила я, забрав у него бутылку, которую совершенно бесцеремонно вытерла краем платья и тоже отпила.

– А что, – с удовольствием разглядывая меня, протянул желтоглазый, – мордашка у тебя хорошенькая, фигурка ладная – все это сулит мне много приятных минут в нашей супружеской постели, – усмехнувшись, заявил он. – Сделаю тебя младшей женой. Одной больше, одной меньше, – добавил он, а я поняла, что мы с ним точно не уживемся.

Потому что младшая жена – это узаконенная наложница, у которой нет никаких прав, зато полно обязанностей, по большей части эротических. И при разводе она в отличие от старшей получает только то, что было подарено мужем во время семейной жизни. Единственный плюс – дети, рожденные в таком браке, наследуют имущество отца наравне с отпрысками старшей супруги. Вот только не надо мне никаких маленьких волчат, у меня уже есть сын! И утром он ждет встречи с мамой, которую везут в сексуальное рабство всякие... стоп!

– Но гаремы ведь разрешены только для вожаков, – хмурясь, пробормотала я.

– Оу, – выдал, странно смутившийся «волк». – Мне казалось, ты знала, – сказал он, начиная меняться.

А я, вцепившись пальцами в практически пустую бутылку, замороженно наблюдала, как стремительно тает звериное тело, превращаясь в некое подобие призрачной маски, под которой проступают очертания человеческого облика. Молодое, хоть и не юное, лицо с хищными крыльями довольно крупного носа и восточным разрезом глаз. Бронзовая от загара кожа и короткий ежик белых как снег волос, которые длинными были только на висках, украшенных двумя тонкими косичками, достающими до плеч бьёрна – широких мускулистых плеч, обтянутых черной футболкой с изображением белого волка.

Красив, зараза! А еще весьма известен из-за повышенной любви к нему СМИ. Когда от «волчьей» шкуры не осталось и следа, я залпом допила ром и вручила главе белой стаи пустую бутылку. Идиотка! Следовало сразу понять, что заваруха с обменом невест не между простыми смертными случилась. Обычный бьёрн вряд ли явился бы за избранницей Ильи. А я после общения с ним почему-то ожидала, что все вожаки такие же аристократично-надменные и утонченные, а не разгоряченные дракой нахалы, не утруждающие себя манерами.

Киллар, Лар... Акиллар Рурк! Не, ну я точно идиотка, два плюс два не сложила с перепугу. Хотя какая теперь разница? Высокий статус будущего мужа лишь усложнил ситуацию, а его право на содержание гарема и вовсе намекало на то, что жизнь моя кончена. Но... как же Яшка?!

– У меня есть сын! – выпалила, глядя на блондина.

– От Ильи? – нехорошо прищурился он.

– Нет, от мага. В академии познакомились.

– А, – расслабился бьёрн. – Ну и хорошо, – протянул с улыбкой – обычной, человеческой, но меня она почему-то пугала даже больше, чем звериная. И не зря! – Значит, с отцом останется, – вынес приговор белый гад.

– Отец отказался от родительских прав еще до его рождения! – возмущенно воскликнула я. Держать лицо можно было, когда речь шла обо мне. Но ребенок – это другое. Волнение прорывалось наружу, сметая все заслоны фальшивого спокойствия.

– Вот козел! – хмурясь, заявил Бьёрн и, достав из багажника очередную бутылку рома, предложил: – Будешь?

– Что с моим сыном станет, когда ты сделаешь меня младшей женой? – игнорируя его вопрос, проговорила я.

– Хм... – открыв бутылку, он задумчиво посмотрел на меня.

– Что? – повторила я, пытливо глядя ему в лицо.

– А это зависит от твоего поведения, Анечка, – сказал мужчина, довольно улыбаясь. И имя ведь запомнил... гад! – Будешь послушной девочкой, всегда готовой угодить своего супруга, оплачу твоему отпрыску лучший интернат в нашем городе с ежедневным правом посещения родственниками. А станешь ерепениться, ведьма, – нехорошо сверкнув глазами, заявил он, – отправлю мальчишку в сиротский дом. Выбор за тобой, девочка. Я могу быть о-о-очень щедрым любовником.

– А может и злым волком стать, – подал голос Павел, до этого момента сидевший тихо. – Так что лучше не перечь ему. А то отдаст тебя нам, как свою бывшую любовницу, которая...

– Заткнись-с-сь, – прошипел Акиллар, не глядя на своего помощника, который тоже сменил облик на человеческий, как и водитель. Оба были беловолосые, и у каждого по одной косичке на виске. Две, если мне не изменяла память, носили только главы кланов, причем и бывшие, и настоящие.

– И много у тебя... жен? – после довольно продолжительной паузы зачем-то спросила я. Наверное, просто для того, чтобы сказать хоть что-нибудь.

Ситуация мне категорически не нравилась, но и выхода из нее я пока не видела. Бьёрны сильнее, и их больше. А еще они так же, как Юлиана, могут легко узнать, кто я и где живу. А затем найти и Катрину с Северьяном. И я сама... сама дала «волку» этот козырь, рассказав о сыне! Наивная! Повелась на его простоватую манеру общения и ром, решила, что он не такой урод, как Илья. И что же теперь делать?

– Я совершенно свободен, – выпив рома, сообщил блондин. – Ты одна пока будешь, не переживай.

Тоже мне – ошастливил! Лучше б я была девяносто девятой в очереди его наложниц, глядишь, он бы реже меня беспокоил. А вообще отставить панику! Какая очередь, какие наложницы? Ведьма я или кто? Мне ведь всего-то и надо на время нейтрализовать эту троицу, чтобы получить шанс сбежать. Пусть и на ходу из едущего по ночному городу внедорожника. Потому что потом они привезут меня на свою территорию, и там провернуть этот трюк будет гораздо сложнее.

Слегка перестроив зрение, увидела похожие на клочки тумана бело-золотые нити, которые в хаотичном порядке пронизывали все окружающее пространство. Осталось только потянуть наиболее длинные, сплести из них кружево простенького заклинания и, вложив нужную эмоцию, прикрепить его к сидящему рядом Бьёрну, с довольной улыбкой наблюдавшему за мной. Довольной-предовольной клыкастой улыбкой и застывшим в желтых глазах предвкушением. Та-а-ак, и что бы это значило?

– Да ты продолжай-продолжай, – все так же нагло скалясь, сказал Акиллар. – Мне любопытно, что задумала.

– Порчу наводит небось, – встрял в разговор Павел, обернувшись к нам. – Вот зря ты так, Аня. – О! И это имя выучил, с-с-способные какие... гады. – Была бы пай-девочкой с ним, жила бы как королева. А ты за магию хватаешься. Не спасет она тебя, потому что Киллар...

– Паш, – перебил его предводитель. – Что-то у тебя сегодня приступ словоохотливости. На вот, – и сунул другу бутылку, – пей. Хоть чем-то пасть занята будет. А ты, Анечка, плети

дальше свои чары, твои пальчики так соблазнительно подрагивают, так бы и облизал. А губки едва заметно шевелятся. – Он придвинулся ближе, я прижалась спиной к закрытой дверце. – Розовые блестящие губки... хм-м-м, пожалуй, им стоит найти более правильное применение, чем шептание бесполезных заклинаний.

– Почему бес-сплезных? – связав незримые нити с сонливостью, я замкнула невидимое «кружево» и, легонько тронув блондина за плечо, прикрепила его к нему почти так же, как делала привязки к открыткам в своей лавке.

– Потому, – продолжая усмехаться, сообщил мне совершенно бодрый «волк». – Я амагичен, то есть совсем. Это мой дар, девочка, – пояснил он, а потом с любопытством спросил: – Что прицепила-то хоть? Гадость какую небось?

– Вовсе нет, – пробормотала окончательно расстроенная я. – Заклинание сна. Кратковременное.

Ну? И что теперь? Коленом между ног бить, а потом пытаться высадить локтем окно? А если оно пуленепробиваемое? Дэн дверь добровольно не разблокирует, а Киллар от моей выходки лишь разозлится. И тогда Яшка точно попадет в сиротский дом, а я в сексуальное рабство к мужу и его друзьям. Нет, не вариант! И почему некоторые модифицированные имеют дар, а конкретно этот еще и такой неудачный... для меня?

– Ну ладно, так и быть. – Он провел кончиками пальцев по моей бледной щеке. – За эту провинность отделаешься только поцелуем, – «обрадовал» он.

– Только? – пряча испуг, переспросила шепотом я.

– М-м-м, ну вообще как пойдет, конечно, – приблизившись вплотную, протянул бьёрн. И пьяный блеск его желтых глаз мне совсем-совсем не понравился. От волнения я облизала губы и тут же услышала тихий рык мужчины, а следом почувствовала вкус его поцелуя... с ромом.

Этот глава клана тоже знал, что делает. Опыт, как говорится, не пропьешь. Вот только у алтаря с Ильей я была вроде как в безопасности и могла позволить себе получить удовольствие, а сейчас, увы, расслабиться не получалось. В голове с бешеной скоростью рождались новые идиотские идеи побега, а мужские губы терзали мои, мяли, чуть посасывали нижнюю, и с каждой секундой бьёрн все больше увлекался, а я... я наконец выбрала самый глупый вариант своего спасения, который к тому же был и самым легкодоступным, и... ответила на поцелуй. Желтоглазый на миг замер, затем довольно рыкнул и, прижав меня к себе, начал неистово ласкать уже не только губы, но и лицо, шею, обнаженные плечи...

– Стоп! – воскликнула я, испуганная его напором.

– М-м-м? – не отвлекаясь от своего занятия, промычал Киллар.

– погоди, – попыталась вразумить я его, но бьёрн вразумляться что-то не спешил. – Да подожди ты! – воскликнула раздраженно я и чуть дернула его за волосы. Пусть они и короткие, но не настолько, чтобы не зацепить пальцами.

– Не нравится? – недовольно поинтересовался «волк» и уставился на меня мерцающими в полумраке салона глазами. Хищными, звериными... сердитыми.

– Нравится! – поспешила опровергнуть его подозрения я. – Но понравилось бы еще больше, будь мы не в машине при свидетелях, – сидящие впереди бьёрны даже не пошевелились, старательно делая вид, что их тут и вовсе нет, – а также если бы я перестала мучиться от беспокойства за сына.

– А чего ты за него беспокоишься, я же сказал...

– Что отдашь моего мальчика в сиротский дом! – рыкнула я не хуже жениха.

– В лучший интернат! – возмущенно засопел тот. – Там, знаешь, какое образование получают? В любой вуз потом без экзаменов берут, – со знанием дела заявил он, продолжая крепко сжимать мою талию. Мы по-прежнему были недопустимо близко друг к другу, губы

едва не касались губ, но ни он, ни я не стремились закончить разговор поцелуем. Похоже, детская тема была больной не только для меня, что радовало.

– Лучше пусть с экзаменами поступает, а живет с мамой, – прошептала я ему в лицо.

– Сладкая, – шепнул «волк».

– Что?

– Смелая.

– Эм...

– Хор-р-рошая мать, – довольно проурчал этот белый прохвост и снова начал меня целовать.

– Нет, погоди! – вывернувшись из его объятий, воскликнула я. – Мы не договорили. Ты разрешишь мне забрать сына?

Тяжело вздохнув, Акиллар чуть отодвинулся от меня, но руки с талии так и не убрал, после чего тихо проговорил:

– Ань, интернат для твоего парня будет лучшим выходом. Поверь.

– Почему? – настороженно уточнила я, глядя на мужчину.

– Волчата задираются станут, могут и загрызть в запале. Маленькие бьёрны плохо контролируют свои звериные инстинкты, а вот стайность, напротив, у них слишком ярко выражена. Чужаков не любят. Особенно если чужак – пасынок главы клана. Чистота крови, и все такое... ну ты понимаешь?

Я категорически не понимала, как такое возможно. Модифицированные, конечно, странные существа, но изначально-то все они люди! К тому же смешанные браки для них не редкость, так что с обычными людьми дети сталкиваются постоянно, а у многих мамы из таких. Так чем им плох маленький маг в родной стае? Чистота крови... ну надо же – поворот! Вот только не ложь ли все это, направленная на то, чтобы я добровольно отказалась от сына, которого этот красавчик считает для себя обузой?

– Северьян будет жить со мной, и я сама буду его охранять... от «волчат», – сказала я с вызовом. – На жену главы клана они же не станут нападать, верно?

Блондин снова вздохнул, потом притянул меня к себе и, коснувшись губами уха, прошептал:

– Днем обучение в интернате, на ночь и на выходные – с тобой. Но только если будешь мне хор-р-рошей супругой. – В его голосе прорезались рокошующие нотки, и я невольно улыбнулась. Маленькая победа, да... но приятно же! Хотя побег был бы, конечно, предпочтительней.

Пока я раздумывала, меня снова начали целовать, на этот раз внимание досталось ушку, с которого «волк» аккуратно убрал волосы. Было волнительно, даже очень. И в какой-то момент я невольно прикрыла глаза, отдаваясь во власть будоражащих кровь ощущений. Переходить к чему-то большему в машине, естественно, я не собиралась, во всяком случае, добровольно, но у меня так давно никого не было, что устоять перед соблазном и не насладиться моментом просто не смогла. Особенно теперь, когда мне пообещали, что Яшка все-таки будет жить со мной. Ради сына я многое смогу принять, даже роль узаконенной наложницы, вот только... как же не хочется-то!

Внедорожник начал сбавлять ход на перекрестке, а потом вдруг так резко затормозил, что мы с женихом едва не свалились на пол, благо места в просторном салоне хватало. Не очень-то аккуратно бросив меня обратно на сиденье, Акиллар приказал лежать, а сам поднялся, чтобы взглянуть, что происходит. И в этот самый момент в бок автомобиля что-то врезалось. Судя по тому, как нас отбросило в сторону, – что-то очень и очень большое. Я все-таки упала с кресла, так как не была пристегнута. Мой будущий супруг – тоже. Еще и лицо разбил о подголовник переднего сиденья.

А вот Павел почти не пострадал в отличие от Дэна, на сторону которого пришелся основной удар. Медленно поднимаясь, я терла ушибленные места и вертела головой, пытаясь оце-

нить ситуацию. Водительская сторона смята, стекла разлетелись вдребезги, сам модифицированный лежал на руле, а по виску его темными струями текла кровь. Паша рычал и нервно дергал заевшее крепление ремня безопасности, пытаясь освободиться, а Киллар потирал здоровенную шишку на лбу и мрачно смотрел вперед – туда, где практически нос к носу с нами стоял огромный внедорожник, раза в полтора больше, чем наш, а напротив подмигивал красным глазом светофор. Счастье, что мы не на полной скорости столкнулись. Иначе бы точно остался мой сын без мамы.

– Бесовы выродки! – выругался предводитель белых «волков» и со всей силы саданул ногой по дверце, но та не подчинилась, хоть и заметно прогнулась. – Разблокируй салон! – приказал он Павлу, и бьёрн принялся нажимать какие-то кнопки на перекошенной панели, однако авария, видимо, повредила электронику, потому что реагировать на его действия компьютер не спешил.

Акиллар тем временем проверил, жив ли Дэн, приложив пальцы к его шее. По удовлетворенному кивку жениха я поняла, что раненый просто без сознания. Дальнейшие события развивались как во сне. Из черной махины, протаранившей нас, вышел огромный рыжий «кот» и, приблизившись, сыпанул в разбитое окно какой-то черный порошок, моментально обратившийся в того же цвета туман. Осознание, что это «волшебная пыль», за изготовление и распространение которой магам дают пожизненное и навсегда запирают на тюремном острове посреди океана, пришло, лишь когда мое тело обмякло и полностью перестало слушаться.

Павел тоже прекратил дергаться, распластавшись по своему креслу, словно безвольная кукла. И только на Киллара магическая дрянь не подействовала. Белый рвал и метал, понимая, что авария не случайность, а спланированная акция. И кто именно все провернул, он тоже прекрасно видел. Как видел и необъятных размеров «кот», что его трюк на этом конкретном «волке» не сработал. Звон бьющегося стекла ударил по ушам, но ни один мускул не дрогнул на моем парализованном чарами лице. Я просто полулежала на сиденье, не в силах пошевелить даже кончиком пальца. Минут через пятнадцать – двадцать этот жуткий эффект должен был пройти, оставив после себя легкую форму амнезии, вот только доживем ли мы до того радостного момента?

– Вы у меня сейчас попляш-шете, – шипел злоющий блондин, высаживая ногами упрямую дверцу. – «Коты» облезлые, уроды рыжие, гады подлые... – бормотал он, выбираясь наружу. – Я амагичен! Съел? Вызываю тебя на арену, рыжий! – бросил он в лишенную каких-либо эмоций физиономию модифицированного гиганта, как раз подошедшего к нему, и... получил кулаком в челюсть.

Неожиданно и подло. Удар был таким сильным, что Акиллара, который и сам имел довольно внушительные габариты, буквально размазало по задней части машины. Судя по тому, что тело жениха сползло вниз и исчезло из моего поля зрения, мужчина рухнул на асфальт и... больше не поднялся. А рыжий «котяра» вскинул голову и посмотрел на меня. От холодного взгляда этого модифицированного мне стало совсем тошно. Запертая в неподвижном теле, я могла только ждать развития событий. Ни закричать, ни оказать сопротивление, ни тем более начать колдовать возможности у меня не было.

Обойдя машину, кот выдрал с корнем и мою дверцу тоже, после чего, сграбастав в охапку, потащил меня в свою машину. Такие большие внедорожники я видела только на экране в передачах про непроходимые территории, где подобные экземпляры, собственно, и требовались. В городе мне они не встречались ни разу. Впрочем, много ли я выходила из нашего тихого центра? А что там ездит по окраинам изрезанного дорогами «миллионника», кто знает?

Хотя сейчас как раз настало время узнать. Потому что, свалив меня, как вещевой тук, на заднее сиденье своей машины, усаженный похититель занял место рядом с водителем – человеком в черной маске, и... мы поехали. Куда именно, естественно, никто рассказывать не стал. В салоне вообще было подозрительно тихо, даже радио не работало. И все, что мне остава-

лось, – это слушать шум мотора и пытаться справиться с паникой. Ведь «кот» же все это провернул, а не кто-нибудь. Может, у Ильи проснулась совесть, и он таки решил спасти свою фальшивую невесту? Вдруг я зря решила, что он все спланировал? Возможно, это кто-то другой слил информацию о тайном приеме «волкам», а глава рыжего клана, напротив, старался провести церемонию тихо и без участия белых бьёрнов. Даже девять постов охраны выставил! А я, дурочка, решила, что он специально меня подставил. Ошиблась?

Как же хотелось верить, что да. Но интуиция упорно твердила: «Нет», а фантазия пасовала, не в силах придумать, зачем тогда меня похитили рыжеволосые бьёрны. Ну не убивать же везут, верно? Если б хотели это сделать, прикончили бы на месте, списав все на аварию. Тогда зачем они вырубili верхушку волчьего клана и снова выкрали невесту Киллара? Новый вид спорта у них такой, что ли? Вот только мне в роли мяча, который зверюды пытаются отобрать друг у друга на игровом поле, как-то совсем не комфортно.

Думы думами, а машина, тихо гудя, уверенно ехала в ночь, увозя с собой и меня. Когда остановились, действие «волшебной пыли» уже начало потихоньку ослабевать, и я могла вяло шевелиться, правда, толку от этого не было никакого. «Кот»-великан молча вышел, так же молча открыл заднюю дверь, которая в их гигантском автомобиле была раздвижной, и, взвалив на плечо, потащил меня в темный переулок незнакомого района.

Благополучным это место назвать было сложно. Неработающие фонари, разбитые окна, мусор, который валялся прямо на дороге, говорили сами за себя. А мой огромный похититель нет-нет да и задевал носком тяжелого ботинка какую-нибудь искореженную банку, чтобы откинуть ее в сторону и продолжить уверенное шествие вперед. К заброшенному зданию, к забитому деревянными досками входу... к неизвестности, которая пугала больше, чем все желтоглазые женихи, вместе взятые.

Зачем я здесь? Вряд ли в качестве спасения от замужества меня приволокли бы в такое жуткое место. Тогда что? Пытать будут или возьмут в заложницы и потребуют выкуп у обоих кланов сразу? Я ведь просто пешка в чужой игре, за что мне это все?!

Себя было жалко. Так жалко, что на глаза наворачивались слезы, сдержать которые плохо контролируемое тело просто не могло. А странный «кот» тем временем прошел мимо мрачного подъезда и, свернув за угол, начал спускаться по лестнице в подвал. Сердце испуганно замирало от звука его размеренных шагов, а слезы текли и текли, делая влажными лоб и волосы, потому что висела я вниз головой, и подняться, как в случае с Акилларом, сил у меня не было.

Жалкая безвольная кукла! Матерь лунная, только бы дар сирены опять какой-нибудь финт не выкинул – хватит мне и одного сыскаря на незримой связи. Я-то его не чувствую, а он наверняка меня ощущает. Встречу – уточню, как именно. Кстати, о Саше. А не он ли заказал мое похищение? Или даже не так – не его ли звериная форма сейчас тащит меня в темный подвал? Захотелось внимательней рассмотреть рыжего великана, но перед глазами был только его крепкий зад, обтянутый кожаными штанами, и опознать по этой части тела Александра Нечаева я, увы, не могла. Зато слезы, которым, казалось, не было конца и края, как-то резко высохли. А мозг, облюбовав новую идею, принялся ее рассматривать с разных сторон.

Саша – не Саша... как узнать, если язык еле ворочается и спросить что-то вразумительное у меня вряд ли получится?

В подвале были две смежные комнаты, в дальнюю меня и доставил «кот»-гигант, не произнесший за все это время ни единого слова. Я даже начала подозревать, что он немой. Да и вообще странный. Насколько я смогла понять по «волчьим» физиономиям, у бьёрнов в звериной ипостаси не менее выразительная мимика, чем в человеческой. Этот же казался каким-то отмороженным. Эмоции если и проскальзывали на его кошачьей морде, то только в глазах. Впрочем, и в них было что-то не так. А вот в чем именно заключалась эта неправильность, я никак понять не могла, потому что похититель не очень-то жаждал встречаться со мной взглядом.

В небольшом помещении лампочек не оказалось, зато там повсюду горели свечи, намекая на чье-то мрачное гостеприимство. Судя по шелесту одежд и тихому покашливанию, нас ждали. Но кто именно, я из своего висячего положения не видела. Впрочем, когда кот перевернул меня и поставил на ноги, придерживая под мышки, чтобы не упала, я тоже ничего толком рассмотреть не смогла. Свечи стояли полукругом за нашими спинами, а в единственном темном углу сидела одетая в балахон фигура и, судя по желтым светящимся точкам, внимательно изучала меня.

– Сотри кровь с ее вис-с-ска, – произнес тихий голос, который с успехом мог принадлежать как мужчине, так и женщине. Перехватив меня одной лапой за талию, молчаливый бьёрн принялся тереть подушечкой пальца указанное место. Даже плюнул себе на руку для пушшего эффекта. А мне было неприятно и немного щекотно, то ли шерсть у него такая колючая, то ли перчатки поверх надеты – непонятно.

– Действительно, невес-с-ста. – Мне показалось или заказчик похищения разочарован? – Свяжи ее, Эйб. – Приказ был отдан рыжему великану, который усадил мое слабо трепыхнувшееся тело на холодный пол и принялся шарить по стеллажам, приютившимся между труб, в поисках необходимого инвентаря. А я разочарованно вздохнула, убедившись, что это точно не Александр. – И ладони зафиксируй как следует, чтобы колдовать не могла. Девчонка ведьма, – добавила неопознанная персона, я же мысленно обругала мирлинг, куда еще в студенчестве сдуру занесла свои личные данные. Теперь каждая зверюга знала, что перед ней ведьма. В том, что светящиеся в полумраке глаза принадлежат бьёрну, сомнений не оставалось, ну а считать похитившее меня существо человеком не было желания.

Страх отступил, его место заняла усталость. Ну, свяжут, ну, запрут... подумаешь! Кто-то все равно найдет. Ведь если я не явлюсь утром домой, Катрина первая вызовет гвардов. Да и Киллар очухается, кинется искать, и плевать, что не ради спасения Анны Вельской, а из-за своей испорченной репутации – как-никак второй раз потенциальную жену из-под носа уведят. Так что рано или поздно отыщут меня в этом подвале, того же Сашу подключат, если потребуется. Сыскарь он или кто? Еще и магией сирены обласканный.

Вот только все эти игры в живой трофей уже порядком надоели, и на меня вместе с усталостью навалилась тоска. Наверняка ведь ради выкупа похитили... гады звероглазые! Стало противно, а еще стало знобить и подташнивать. Может, из-за холода, царившего в помещении, а может, просто отходняк после «волшебной пыли» начался. Ну, или все вместе навалилось.

– В кресло ее посади, а то дрожит вся, – сжалился надо мной закутанный в черные ткани бьёрн и, поднявшись со своего места, вышел на свет.

Я с трудом подняла голову, чтобы посмотреть на этого модифицированного, но опять же не узрела ничего примечательного. Высокую фигуру скрывал длинный балахон с глубоким капюшоном, надвинутым на лицо, закрытое черной маской до самого подбородка. С тихим вздохом я потупилась, делая вид, что устала шея. На самом деле так оно и было, но прежде всего я хотела спрятать лицо в тени распущенных волос, чтобы сделать одну очень простую, но важную вещь, пока меня не спеленали.

Движения онемевших пальцев были медленными, но верными, как и слетевшее с губ слово. Практически не слышное, очень короткое, но таящее в себе магическую силу. Сзади подошел кот, и я, тихо застонав, повалилась в импровизированный обморок... аккуратно под ноги бьёрну в балахоне, чтобы, падая, прицепить на его обувь свой маленький подарочек. Настолько примитивный и легкий, что почти незаметный. Другой маг без тщательной проверки вряд ли обратит внимание на такую мелочь, зато у меня в будущем появится шанс познакомиться со своим похитителем... обутом в удобные женские туфли.

Илья поступил подло, подставив меня, Киллар тоже не был душкой, расписывая мне будущую замужнюю жизнь, но ни один из них не опустил до грубой силы и «волшебной

пыли», прозванной в народе наркотиком насильников. А особа, маскирующаяся под существо неопределенного пола и масти, поступила именно так. И это бесило.

– Слабачка, – презрительно фыркнула фигура в черном, пнув мое валяющееся на полу тело ногой. Я даже не шевельнулась. И если бы не колотившая меня дрожь, вполне могла бы сойти за мертвую. – Привяжи ее к креслу покрепче, потом укрой чем-нибудь и все, свободен. Гонорар уже в условленном месте, – проговорила моя похитительница.

Сейчас, когда она решила, что я без сознания, менять голос модифицированная стерва не стала, и в нем легко можно было узнать женщину. Вот только кто она такая? «Кошка» или «волчица»? Может, та самая невеста Ильи, которую заменили на меня? Или невеста Александра... Впрочем, этой-то зачем? Загадки-загадки, одна радость, что ни пытаться, ни убивать меня бьёрна не собирается, даже о здоровье позаботилась, раз укрыть приказала. Что ж, нам бы ночь простоять, да день продержаться, а потом я покажу этим желтоглазым, что значит месть потомственной ведьмы. Не знаю пока как, но они обязательно заплатят.

С такими воинственными мыслями я и провалилась в темноту, лишившись чувств по настоящему. А когда очнулась, поняла, что не только связана по рукам и ногам, но еще и рот заклеен. Ощущение было, мягко говоря, паршивое. Одно радовало – плед, которым меня накрыли, оказался достаточно чистым и теплым, чтобы согреться под ним, не морщась от брезгливости. Наверное, от безвыходности и окутавшего тело тепла я и уснула на большом мягком кресле, которое совершенно не вписывалось в убогий интерьер подвала, подсвеченного восковыми огарками.

Проснулась от странных щелчков, и первое, что ощутила, – это жуткую ноющую боль в затекших мышцах. С трудом разлепила припухшие веки, мысленно заключив, что я во сне плакала, но так и не смогла вспомнить, что мне пригрезилось. Очередной щелчок заставил повернуть голову на звук, но во мраке, царившем вокруг, я все равно ничего, кроме желтых глаз, не видела в отличие от бьёрна, в руке которого наконец вспыхнул огонек зажигалки, а следом за ним и фитиль порядком оплавленной свечи.

Вертикальные зрачки, рыжее пламя... и кто же ты такой? Или такая?

– Доброе утро, Анята, – поприветствовал меня мужчина. И я бы даже вежливо ему ответила, не будь у меня заклеен липкой лентой рот. – Ах да-а-а, – протянул этот... слов нет – кто, и, подойдя ближе, резким движением сорвал с моего лица помеху, мешавшую не только говорить, но и полноценно дышать. Естественно, я скривилась и застонала от боли. Но «спасибо» все-таки сказала, хоть и сквозь зубы. – Интересные у тебя глаза, – задумчиво проговорил Саша, присев напротив меня на корточки и пристроив на подлокотник металлическое блюдо со свечей. Пришел все-таки. Причем один. И почему от этого на сердце потеплело? Странно. – Настоящие? – спросил младший Нечаев.

Ох ты ж! А я и забыла о своем маскараде. Косметика и капли, меняющие цвет радужки, были менее стойкими, чем краска для волос, и испарялись с лица не за сутки, а часов через пять-шесть после нанесения, поэтому сейчас черными у меня были только изрядно распрямившиеся локоны, а брови приобрели свой естественный графитный цвет, как, впрочем, и глаза, превратившись из ярко-зеленых в серебристые.

– Александр, давайте вы меня сначала развяжете, а потом мы обсудим мои внешние данные, а? – предложила я, в свою очередь, разглядывая бьёрна. Он казался каким-то чересчур помятым и измученным, будто пил всю ночь, не просыхая, или работал. Хотя, может, так оно и было? Или это просто тени, скользящие по его лицу, добавляли странных ассоциаций?

– А что их обсуждать? – криво усмехнулся Саша, продолжая сидеть на месте. – Хорошие данные. Илья плохих не держит.

Вообще-то мне было не до бесед: во-первых, выпитый вчера ром требовал выхода, а во-вторых, я планировала вернуться домой, пока Катрина не подняла тревогу и не напугала моего

ребенка, но я ничего не могла поделать, будучи привязанной к креслу. Однако на реплику «кота» ответила.

– Что значит «держит»? – спросила я, хмуря от природы тонкие брови. – Я по-твоему, его содержанка, что ли?

– Ну а как еще назвать девушку, с которой у него столь быстрый и бурный роман, что дело через месяц до помолвки дошло? – усмехнулся Александр. – Четыре недели он тебя прятал, а потом неожиданно созвал весь клан на церемонию. Вот скажи, Анюта, сколько тебе заплатил мой братец за этот спектакль? Назови свою цену – утоли мое любопытство.

– Саша, а ты... точно сыщик? – с сомнением спросила я, покосившись на серьгу, на желтых гранях которой играли огненные блики.

– Допустим. – Глаза его прищурились, а губы перестали кривиться в презрительной ухмылке.

– Тогда странно, что ты не распознал подмены. Я с Ильей вчера утром познакомилась, а кого он там месяц от вас прятал – не имею ни малейшего понятия. Мне вообще удивительно, что ты ответил на Зов сирены. Потому что... – Я запнулась, а потом, набравшись храбрости, выпалила: – Потому что это значит, что я тебе не безразлична.

– Я просто тебя пожалел. Ты очень натурально... растерянность изображала, – проворчал мужчина, убирая с лица упавшую прядь.

– Тогда пожалел, а сейчас, значит, нет?! – обиделась я. – Меня сегодня крупно подставили, чуть ребенка не лишили, едва не соблазнили в машине, потом я попала в аварию, вдохнула «волшебной пыли» и закончила ночь связанной по рукам и ногам каким-то по пояс деревянным «котом» Эйбом с габаритами тролля. Одна, брошенная в страшном темном подвале на произвол судьбы по прихоти какой-то желтоглазой гадины. Все еще не жалко?! – спросила с вызовом я и, закусив от досады губу, отвернулась.

Хотелось пить и есть... И вообще много чего хотелось, а этот гад все медлил. Но после моей весьма эмоциональной тирады бьёрн наконец сжалился и, вздохнув, принялся освобождать мои голени и запястья от проклятых пут.

– Хм... знакомые узлы, – пробормотал, разрезая веревки непонятно откуда взявшимся ножом. В кармане он его прятал, что ли, или в рукаве? А как достал, я и не заметила, разглядывая темный угол.

– Знаешь тех «котов», которые меня похитили? – резко перестав дуться, уставилась я на мужчину. Сама же, делая вид, что растираю ноющие суставы, принялась потихоньку плести то самое заклинание, которое не подействовало на Киллара.

– А тебя разве похитили? – изобразил удивление Александр.

От такой постановки вопроса у меня на время пропал дар речи, но вскоре вернулся обратно, чтобы я от души возмутилась:

– А по-твоему, я тут в ролевые игры играю, примотанная к креслу?

– Кто тебя знает, – пожал плечами рыжий бьёрн, пряча хитрую улыбку. – От женщины, готовой соблазниться в машине...

– Я не соблазнялась! – воскликнула, начиная сердиться. – Это Акиллар... соблазнял, – добавила я тише.

Саша опять меня выводил из себя, причем сознательно. А я... я... выводилась. Сообразив, что пляшу под его дудку, поджала губы, одарила Нечаева крайне недовольным взглядом и закончила простенькое кружево одного из любимых магических плетений.

– На самом деле я пока не решил, что мне насчет тебя думать, – смягчившись, сказал бьёрн. – Отношения между едва помирившимися кланами снова на грани вражды. И все это благодаря тебе, Анюта.

– А нечего было меня втягивать в свои интриги и подставлять! – Сочувствием к их проблемам я, увы, не прониклась. – Это вам кара небесная, ясно? – сказала я, коснувшись волос

все еще сидящего напротив мужчины, и вовсе не потому, что хотелось проверить, какие они на ощупь, просто... надо было к чему-то прицепить заклинание. – Прости, – виновато пробормотала, глядя на то, как Александр, уплывая в объятия навеянного сна, заваливается на пол, и даже придержала его за плечи, чтобы падение не стало жестким.

Это было нечестно по отношению к спасшему меня «коту», но по-другому отделаться от него я не могла. А мне требовалась фора, чтобы попасть домой, собрать сына и пуститься в бег. Потому что возвращаться к Киллару я не хотела так же сильно, как не желала снова встречаться с Ильей. Может, они оба и хорошо целуются, вот только расплата за эти поцелуи слишком уж велика. А еще меня пугала перспектива очередного randevu с госпожой в балахоне и маске, которая бросила свою пленницу связанной в подвале на неопределенный срок. А если бы я задохнулась или замерзла до смерти, невзирая на плед?

Нет уж, хватит с меня приключений! Сегодня же сваливаю из города, пока эти кланы обвиняют друг друга из-за потерянного трофея. Авось все и получится.

Поднявшись с кресла, я поставила на безопасное место свечу, чтобы не случился пожар, и неровной походкой направилась к выходу, расположение которого запомнила еще вчера. Но, так и не дойдя до двери, развернулась и, снова приблизившись к Саше, принялась осторожно ощупывать его карманы на предмет денег. Да, вырубить бьёрна заклинанием – плохо, обокрасть его – и вовсе поступок, недостойный порядочной ведьмы, но... как я буду добираться до дома-то, когда, кроме вечернего платья и сережек, на мне только одна туфля осталась? Ни кредиток, ни налички нет и в помине. А Александру я потом все верну... непременно верну... он ведь меня все равно искать будет и, что самое противное, найдет, хотя бы для того, чтобы отыграться за сегодняшнюю выходку. Но это случится позже!

Вытащив портмоне, разжилась небольшой суммой денег, достаточной на такси, а остальное аккуратно сложила обратно. После чего встала, сделала пару шагов от спящего «кота» и с тихим стоном снова вернулась к нему, чтобы, ругая саму себя за мягкотелость, потратить последние силы на очередное заклинание, способное на пару минут облегчить вес бьёрна. А потом, пытая от усердия, затащила его обмякшее тело на кресло и укрыла пледом. Тяжелый оказался мужик, даже с учетом магии. А с виду вроде художавый.

Мысль про похитительницу, которая может в любой момент вернуться и застать вместо пленницы «спящего красавца», я гнала прочь, выходя из подвала. Саша, конечно, гад, оно по физиономии видно, но лично мне он ничего плохого пока не сделал, и я ему неприятностей тоже не желала. Пусть поспит немножко, проснется и... главное, чтобы я к этому моменту уже успела сбежать из дома и каким-то чудом приглушила магию сирены. Хотя как у меня это выйдет – ума не приложу!

В одном из переулков Гримшера...

Каблуки, на одном из которых висело неприметное поисковое заклинание, мерно цокали металлическими набойками по каменной мостовой. Было раннее утро, и прохожие практически не встречались на пути спешащей по пустынной улице женщины. Закутанная в теплый плащ, она прикрывала лицо капюшоном и прижимала к груди черную сумку с явно дорогим для хозяйки содержимым. Изрядно пьяный здоровяк, вышедший из круглосуточного бара, заметив незнакомку, окликнул ее, предлагая выпить за встречу, но стоило женщине бросить на него взгляд, как он тут же передумал знакомиться и от греха подальше ретировался обратно за дверь. Желтоглазые самки по силе могли тягаться со многими мужчинами из числа немодифицированных. Так что связываться с такой одинокой путницей даже сильно нетрезвый тип не рисковал.

Пройдя пару кварталов, бьёрна завернула за угол ничем не приметного дома и спустилась по лестнице в подвал, переоборудованный под гадальный салон, о чем красноречиво говорила подсвеченная неоновым вывеска в черно-красных тонах. Постучав в закрытую изнутри дверь,

гостя принялась нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, ожидая ответа. Здесь владелица или нет? Угадать было сложно.

Ариадна не вела расписания, по которому работала, эта ведьма приходила на встречу с клиентами, только если сама того хотела. Причем узнавала об этой встрече с помощью своего уникального дара предвидения, так как ни позвонить гадалке, ни связаться с ней каким-либо другим способом посетители не могли. Впрочем, иногда загадочная колдунья, умевшая предсказывать будущее с помощью волшебных карт, сама назначала свидания гостям и тогда уж точно была на месте в условленный час. Но сегодня бьёрна явилась к ней без приглашения, зато не с пустыми руками. Ариадна никогда не брала денег за свою работу, зато она очень любила статуэтки языческих богинь, достать которые было не так-то просто.

Когда дверь с тихим щелчком отворилась, ранняя визитерша выдохнула с облегчением. И тут же тихо кашлянула, уловив ароматы многочисленных благовоний, заполнявшие помещение. В гадальном салоне всегда присутствовало много разных запахов, и распознать среди них, где чей, было нереально даже для зверолюда. То ли хозяйка просто любила эти дымящиеся палочки, то ли искусно маскировала свой запах от чутких носов желтоглазых посетителей, чтобы они не смогли найти госпожу ведьму за дверями ее конторы.

Бросив плащ на бордовый диванчик, что стоял в небольшой прихожей, бьёрна вошла в завешанную полупрозрачными драпировками комнату, где повсюду были расставлены вазы с неувядающими розами вишневого цвета, флаконы с волшебными эликсирами, часть из которых можно было выменять у хозяйки на статуэтку или что-нибудь не менее редкое и интересное, и ароматические свечи с благовониями. А в кресле за столом сидела кареглазая красавица с темными локонами, спадавшими на пышную грудь, и задумчиво перебирала в холеных руках большие черные карты с рубашками с посеребренным орнаментом. Не утруждая себя приветствиями, Ариадна кивнула бьёрне на один из стульев и сказала:

– Знаю, ты пришла не с пустыми руками, дорогая. – Улыбка женщины была одобрительной. – Раздобыла очередную фигурку для моей коллекции?

– Я не бросаю слов на ветер! – с гордостью заявила клиентка и, вынув из сумки, поставила на темно-коричневый стол серебристую статуэтку, рядом с которой положила завернутую в балахон маску, одолженную в салоне. – Богиня ветров, Аришэр. Нравится?

– Восхитительна, – качнула головой гадалка, разглядывая подарок. – Что ж, плата принята, моя дорогая. На что тебе раскинуть карты сегодня?

– На судьбу, на брак, на мое ближайшее будущее, – уверенно ответила бьёрна, стараясь не показать волнения. Она привычно сдвинула левой рукой карту с толстой колоды и принялась жадно наблюдать за умелыми движениями изящных пальцев с накрашенными багряным лаком ногтями.

Когда на круглую столешницу, пестря диковинными рисунками наконец легли все карты, Ариадна прикрыла ладонью одну из них от клиентки и тихо сказала:

– Ты станешь невестой, дорогая. Не пройдет и десяти дней.

Глава 4

Сбежавшая невеста

Александр очнулся так же резко, как и провалился в сон. Голова была совершенно ясной, словно и не спал вовсе. Вдохнув витавший в комнате запах сырости, который раньше мешала унюхать магическая дрянь, мужчина невольно поморщился. Пусть эта адская смесь уже потеряла свои былые свойства и не отшибала нюх, как несколько часов назад, но то, что он надышался ею во сне, было крайне скверно. Станный «аромат», призванный скрыть следы пленницы от ищеек, сослужил свою службу. Анну за ночь так никто и не нашел, хотя искали многие.

Решив, что позже непременно придет сюда ребят, чтобы взяли пробы и выяснили, какой гадостью были опрысканы углы, бьёрн обвел глазами погруженный в полумрак интерьер, который не успел толком разглядеть до своего позорного упущения. Сыщик называется! Так засмотрелся на сменившую цвета девчонку, что проворонил момент, когда она начала плести свои чары. А все потому, что нельзя доверять ведьмам, какими бы беззащитными они ни казались.

Эх, Аня, Аня... Тебе-то какая выгода от волнений в кланах? И есть ли эта выгода вообще?

Сначала Александр подумал, что ведьмочка сама подстроила свое похищение, желая вернуться к утраченному возлюбленному. Но время шло, а сбежавшая невеста все не выходила на контакт с Ильей, который до визита волков проводил время в кругу семьи, а если точнее – обсуждал с отцом случившиеся на приеме события. Потом на пороге появился сильно злой Акиллар с одним из своих братьев, обвинил «котов» и их предводителя в похищении Анны и бросил официальный вызов Илье. Павел же, в свою очередь, сделал то же самое в отношении попавшего под руку Алексея, которому никак не мог простить инцидент полугодовой давности.

Саша даже какое-то время ждал, что кто-нибудь из белых звероловов потребует и его выхода на арену, но пока желающих не нашлось. Впрочем, все впереди. Такими темпами скоро стаи сцепятся в попытке доказать друг другу, кто прав, а кто виноват. Что ж, размяться тоже не повредит, но сначала все же хотелось бы выяснить истинную причину происходящего.

Еще ночью, выйдя из дома Ильи, заметно помрачневшего после известия о пропаже разменной невесты, Александр проверил магическую нить сирены, связавшую его с Анной, и понял, что беглянка скрылась в трущобах, давно предназначенных под снос. Тогда он невольно подумал, что, может, она вовсе не равноправная участница спектакля, а пешка, не пожелавшая быть «съеденной» желтоглазыми ферзями. Потом еще часа два, собирая по крупицам информацию о госпоже Вельской, мучился выбором – сдать местоположение девчонки брату или все-таки промолчать. В конечном счете решил сначала проверить все сам и, никому ничего не сказав, отправился искать ведьму.

Нашел вот, идиот доверчивый. А сероглазая колдунья его зачаровала. Вот и верь после этого женщине!

Однако извещать о своей магической связи с ведьмой кого бы то ни было бьёрн по-прежнему не собирался, желая оставить этот козырь при себе. Поначалу он не совсем понял, чем на приеме одарила его избранница брата, слишком уж редко в земных городах встречалась магия морских дев. А когда разобрался, то с трудом поверил, что Аня сделала это намеренно, потому что выбрать из всего зала того, кто отнесся к ней с откровенной неприязнью, было странно. Хотя женская логика – штука, не поддающаяся объяснениям, а уж если эта женщина еще и ведьма... Хм!

Обдумывая ситуацию, Александр продолжал разглядывать убогую обстановку комнаты. Звериный нюх бьёрна слушался плохо, и лишний раз напрягать обоняние он не хотел. А зрение, напротив, работало безупречно, позволяя прекрасно ориентироваться в темноте. Поэтому

в отличие от сбежавшей пленницы Саша четко видел, что где находится. Сейчас в подвале он был совсем один. Рядом тихо потрескивал огарок свечи, коптивший на полу, возле ножки большого кожаного кресла. И ведь кто-то же принес сюда мебель, металлические блюда-подсвечники, клейкую ленту, веревки, которыми была связана жертва, и даже ту вонючую гадость, что закрывала пленницу от ищеек лучше любых стен.

Вряд ли Аня позволила бы сообщнику так над собой издеваться. Значит, девушка не лгала, и похищение все же было настоящим. А причиной его в равной степени могли стать как банальная женская месть бывшей любовницы любого из женихов, так и политические дразги. Ведь кланы снова фактически стравили друг с другом, вынудив «волков» поверить, что «коты» украли у них очередную невесту! Выгодно это было многим, от недовольных членов обеих стай и кучки магов, жаждущих пошатнуть положение бьёрнов в обществе, до хитроумных ящеров, которым драка между двумя сильнейшими кланами тоже приходилась на руку. Да и наёмников мог задействовать каждый, у кого в кошельке водились хорошие деньги.

Александр усмехнулся, припоминая, с каким выражением лица Анна повествовала о «деревянном по пояс» коте Эйбе. Нет у них в клане таких «котов» – факт! А отсутствие мимики вполне могло быть обусловлено использованием маскарадного костюма. Да и узлы, которыми связали руки девушки, Саша уже видел и не раз. В городе была только одна компания «джентльменов удачи», использовавшая столь характерные средства для стреноживания брыкающихся жертв. Фирменный стиль, угу! Пожалуй, стоило сегодня же нанести визит вежливости предводителю этой шайки и за «рюмкой чая» потолковать без свидетелей о делах. Но сначала найти и проучить ведьму! Чтобы впредь неповадно было усыплять своих спасителей.

Улыбнувшись собственным мыслям, Александр перевел взгляд на крошечный огонек практически полностью прогоревшей свечи, пытаясь по ней прикинуть, сколько времени прошло с момента ее побега. Заклинание, которым припечатала его вероломная девчонка, имело, судя по всему, короткий срок действия. Минут двадцать он спал, не больше. Пожалела она его так, что ли? Да и в кресло перетащила с пола, и пледом накрыла... Что ж, значит, совесть у Анюты все же была, несмотря на проявленное коварство. А если бы эта заботливая особа еще и записку оставила ему с адресом, куда ушла, он бы даже простил ей глупую выходку. Впрочем, ладно, так интересней. Никуда сероглазая мышка не денется от рыжего кота.

Мужчина прикрыл глаза, намереваясь вновь увидеть пульсирующую голубую нить, которая становилась ярче, стоило ему лишь подумать об Ане. Ну, или ей о нем. По этой сотканной из полупрозрачного тумана линии он мог найти девушку, где бы она ни пряталась! А еще благодаря редко встречающейся магии сирен, о которой много знал брат, самому же Александру на практике с ней сталкиваться еще не доводилось, бьёрн улавливал наиболее яркие чувства связанной с ним ведьмочки. Страх, растерянность, отчаяние, пережитые ею ночью. Откуда такие эмоции у той, которая, как он полагал ранее, знала наперед, что станет разменной монетой в игре двух кланов? Или все-таки НЕ знала? Слишком уж искренними казались на приеме ее удивление и растерянность. Да и возмущение, которым окатила его ясноглазая сирена после освобождения, сложно было назвать фальшивым.

Сирена... ну надо же! Где только Илья раскопал такую диковинку? Ведь навскидку по девушке не скажешь, что она полукровка, разве что необычный цвет радужки выдает морскую кровь, но ведьма его умело маскировала зеленым. Да и брюнеток среди морских певуний отродясь не бывало. Так что дар Анны однозначно наследственный, предположительно от дальнего предка, поэтому вряд ли полноценный. Но на создание Зова ее силы все-таки хватило. Интересно, на церемонии только его так накрыло или еще кому-то досталась путеводная нить? Надо будет при случае выяснить и это тоже.

Держать ведьму «на поводке» было удобно и выгодно, а еще очень приятно. Предстоящая охота разжигала азарт, помогая справляться с раздражением, которое возникало при мысли о брате. В подлость и коварство Ильи верить не хотелось. Однако то, что заявила в серд-

цах пленница, добавляло очков именно этой версии. Если смотреть на ситуацию со стороны девушки, картина получалась весьма неприглядная. Хотя и ведьме, бросившей своего спасителя одного, беспомощного, в темном подвале, куда в любой момент могли зайти похитители или просто бродяги, Саша тоже доверять не спешил.

Выходка Анны не то чтобы всерьез разозлила мужчину, но неприятно удивила – это точно! Внутренний голос нашептывал, что первое впечатление оказалось верным: она – просто корыстная обманщица, способная на все, а не попавшая в беду мать-одиночка. Но кресло и плед намекали на раскаяние, как и кратковременность наложенных чар. Впрочем, может, это просто уловка? Кто знает, на что способна опытная ведьма с задатками сирены. Но тогда почему она не скроет магическую связь, зная, что по нити он всегда сможет ее отыскать? Эх, как же все странно и неоднозначно в этой истории.

Поднявшись с кресла, Александр похлопал себя по карманам, проверяя содержимое. Вытащил портмоне и, убедившись, что деньги лежат не в том порядке, как было ранее, понимающе хмыкнул. Ну вот, еще и обокрала... Ведьма! Не важно, что похищенных дензнаков хватало разве что на одну поездку до города – сам факт задевал, неприятно царапая душу. Аня его изрядно зацепила с самого момента знакомства. А может, и еще раньше, когда он только узнал о новой любовнице Ильи, которую тот тщательно скрывал от всех, включая собственных родственников. Как давно она с ним? Месяц, как говорит брат, или всего день, как призналась сама? А если правда скрыта еще глубже? Вдруг их отношения завязались гораздо раньше и ребенок тому прямое доказательство?

Поморщившись, Саша потер пальцами занывшие виски и, затушив ногой одинокую свечу, вышел из мрачного подвала на свежий воздух. Тотальным сбором информации ночью заниматься было некогда, и без того пришлось дернуть ребят из агентства да подключить к процессу Лалари, чтобы выяснить хоть что-нибудь о ведьме, из-за которой ночью были готовы сцепиться два клана. Илья после визита разъяренного Акиллара вызвал к себе Юльку и начальника службы безопасности, а проявившую любопытство родню и требующих свой трофей «волков» послал по известному адресу, заявив, что непричастен к похищению и сам будет участвовать в поисках, чтобы доказать свою невиновность.

Впрочем, на информативный разговор с братом Александр и не рассчитывал. «Кошка» между ними пробежала еще месяц назад, когда глава рыжих притормозил помолвку Саши с Лалари, а по городу поползли слухи о тайном романе Ильи с неизвестной девушкой. Дрянный бес! Как же все по-идиотски сложилось! Сначала Алексею крышу сорвало на почве внезапно вспыхнувшей любви к избраннице белого вожака, потом Илья заартачился, отказавшись от предложенного вторым братом плана. А ведь они с Лалкой уже обо всем договорились! Она сама хотела выйти замуж за главу клана, потому что прекрасно знала, что ее-то в отличие от Анюты бьёрн не осмелится сделать младшей женой. Ну а сам Александр, таким образом, смог бы избежать брака с подругой детства, которую любил как сестру. Однако Илья все решил по-своему.

Зачем?! Неужели так сильно хотел, чтобы богатая наследница все-таки стала частью семьи Нечаевых, а не уплыла в когтистые лапы беспечного Акиллара? Бесов «кот», сам бы на ней и женился! Впрочем, нет, за него Лала не пошла бы, несмотря на то что он тоже предводитель стаи и когда-то давно они даже встречались.

Порой расчетливость старшего Нечаева Александра пугала, а поступки вызывали недоумение и кучу вопросов. И вроде бы все ответы лежали на поверхности, но так и тянуло копнуть поглубже, чтобы увидеть картину целиком и найти-таки оправдание брату. Потому что использовать мать-одиночку втемную было низко даже для него. Дети для бьёрнов – святое. И Илья вполне мог найти на роль фальшивой избранницы не обремененную материнством девушку, которая за хорошие деньги (а может, и вовсе без них) согласилась бы стать младшей

женой симпатичного блондина, по которому вздыхала куча горожанок. Но невестой оказалась именно Анна. А это значило, что девчонка была не до конца откровенна с ним в подвале.

– Что ж, придется допросить ее с пристрастием, – подходя к стоянке, где оставил свой байк, пробормотал бьёрн и, машинально тронув вдетую в ухо серьгу, прикрыл на мгновение глаза, чтобы увидеть ярко вспыхнувшую лазурную нить. – Готовься, мышка, кот вышел на охоту. – Александр предвкушающее улынулся, вспомнив брюнетку с прозрачными, словно серебряные капли, глазами. Она наверняка сейчас бросилась к ребенку, где бы и с кем малыш ни находился, а значит, найти ее будет легко даже без магического маячка. Главное, чтобы его не опередили другие. Надевая шлем, рыжеволосый бьёрн тихо прошептал, думая о ведьме: – За тобой должок, Анюта... Даже два!

В центре Гримшера...

Домой я приехала босая, в заметно помятом вечернем платье и с лишенным косметики лицом. С ходу бежать к себе побоялась, поэтому попросила таксиста, на которого потратила почти все взятые у Саши деньги, остановиться в соседнем дворе, напротив таксофона. Тут же купила пару жетонов в автомате и принялась звонить Катрине, чтобы узнать обстановку. Но девушка упорно не брала трубку, а длинные гудки слишком уж давили на нервы, чтобы слушать их бесконечно.

В конце концов материнский инстинкт победил осторожность, и, плюнув на возможность быть пойманной одним из женихов, я побежала домой. Если повезет, соберу сына и сумку со всем, что поможет мне на какое-то время сбить со следа ищеек, если те отправятся на мои поиски. В том, что так оно и будет, я почему-то не сомневалась. Но и облегчать заигравшимся бьёрнам задачу не собиралась.

Сплела легкое заклинание невидимости, способное сделать меня незаметной для лишенных магических талантов людей, и, осторожно толкнув дверь с табличкой «открыто», вошла в лавку. Катрины за прилавком не было, как и утренних посетителей, обычно заглядывающих к нам в это время. Предчувствия затрубили тревогу, сердце забилося чаще, и я на ставших вдруг ватными ногах медленно двинулась к лестнице, желая подняться в квартиру.

То, что предстало моему взору, напугало больше, чем вся прошлая ночь. В спальне царил легкий беспорядок, словно кто-то рылся в моих вещах, а на полу одиноко валялся плюшевый медвежонок – тот самый, с которым вчера уходил к Катрине Северьян.

– Ян? Яшка?! – воскликнула я в панике и начала метаться по комнатам в поисках сына. Но мальчика нигде не было, так же как и его няни. И когда я схватилась за планшет, чтобы вызвать гвардов, мне пришло сообщение.

Пальцы дрожали, когда я касалась ими экрана, открывая почтовую программу. Ожидала чего угодно, от требования выкупа за ребенка до предупреждения от Катрины, что они с мелким просто вышли за мороженым или погулять. Но строчки, которые я прочла, не имели ничего общего с обоими вариантами. Мне предлагалось взять конверт в первом ящике моего же стола, а потом позвонить по номеру на приложенной визитке.

Прижимая к груди несчастную игрушку, я словно в тумане подошла к письменному столу и достала то, что сама туда не клала. Торопливо разорвала тонкую оболочку, забыв о предосторожности, и вытащила на свет оформленную по всем правилам дарственную на квартиру и лавку, которая теперь полностью принадлежала мне. Илья сдержал обещание, вот только радости это не принесло никакой. Кроме документов на недвижимость, в конверте была визитка Нечаева и короткая записка, которую я сочла издевательством. Потому что жених, белая брачная вязь которого украшала мой висок и скулу, желал мне счастья с другим. О сыне в этом коротком поздравлении не было сказано ни слова. Но я все равно переключила планшет в режим видеосвязи и позвонила главе рыжих «котов». На вызов он ответил мгновенно, и на небольшом экране тут же возникло лицо мужчины, втавившего меня в неприятности.

– Где Северьян? – спросила я, не здороваясь и не благодаря.

– А кто это? – так же не утруждая себя приветствиями, поинтересовался бьёрн.

– Мой сын! – воскликнула я, чувствуя, что еще немного, и начнется истерика. – Куда ты дел моего мальчика, гад?!

Илья удивленно моргнул, затем нахмурился, а потом сказал то, отчего очень захотелось запустить планшет с его наглой рожей в стену.

– Будет тебе твой мальчик... в качестве подарка на вашу с Акилларом свадьбу. – Я зашипела, а он продолжил со скорбным видом: – Никто не хотел, чтобы так все получилось, Анна. Но тринадцатый закон бьёрнов, будь он неладен, обязаны соблюдать все модифицированные.

– Я не бьёр-р-рна! – Шипение перешло в рычание, и где-то на краю сознания промелькнула мысль, что звериные замашки заразны.

– Невеста бьёрна тоже отчасти бьёрн, – вздохнув, пояснил «кот». – И пока на твоей коже брачный рисунок, ты обязана подчиняться НАШИМ законам. Ни один суд не встанет на твою сторону. Прости, Аня.

– Где мой сын? – спросила я о том, что волновало меня сейчас куда больше свадьбы с «волком». – Он у тебя?

– Даже если нет, я его разыщу и доставлю на вашу свадьбу в целости и сохранности, – заверил самый гадкий «кошак» на свете, улыбаясь при этом так ослепительно, что возникло страстное желание проредить ему зубы.

– То есть Яшка у тебя? – уточнила я, терзая несчастного медвежонка.

– Возможно, – уклончиво ответил Илья.

– Да какого беса ты юлишь?! – заорала я, саданув кулаком по столу, на котором лежал планшет. – Неужели непонятно, что я хочу знать наверняка? Или, может, мне пора вызывать гвардов и заявлять о похищении? – зло прищурившись, спросила я его. – Где Северьян?!

– В надежном месте, – выдержав паузу, сказал переставший улыбаться Илья. – И ему там будет очень и очень хорошо, пока мама не начнет делать глупости. Но ты ведь не начнешь? Правда? – Желтые глаза прищурились, словно он пытался прочесть мои мысли.

– Гварды – это глупости? – уже зная ответ, все же уточнила я.

– И гварды, и побег, и что-либо другое. Просто сиди дома и жди, когда за тобой приедут белые бьёрны. Поверь, Киллар – хороший мужик, который всегда заботится о своих. Все, что тебе нужно, это стать его младшей женой. Тогда будет и сын рядом, и драгоценности с нарядами, и покровительство сильной стаи. Это выгодный союз, ведьма.

– А тебе какая выгода, бьёрн? – Плюшевый мишка, зажатый в руке, жалобно пискнул, и я невольно ослабила хватку.

– Дружеские отношения с белой стаей, – охотно пояснил он.

– А не боишься, что ночная кукушка лишнего накукует – и хана твоим дружеским отношениям придет? – всем сердцем ненавидя своего собеседника, полюбопытствовала я.

– Не боюсь, – ответил он, подарив мне очередную улыбку. – Киллар заботится о своих женщинах, это да, но он также крайне не любит, когда постельные игрушки начинают лезть в его дела. Так что просто смиришься со своей участью, Анечка, раз уж так вышло, и получай от происходящего удовольствие. Поверь, правильно пользуясь ситуацией, ты можешь жить счастливо и безбедно. Главное – не напортачь.

– Не напортачу, – заверила я Илью, который одобрительно хмыкнул и, кивнув на прощание, отключился. – Больше точно не напортачу, – повторила я, глядя на пустой экран, и, буквально рухнув на стул, принялась с остервенением набирать другой номер. Только бы она была не занята, только бы ответила...

Экран замигал зеленым значком вызова, каждый гудок которого отдавался болью в моих висках. Один, второй, третий... неужели не повезет?

– И тебе не хворать, милая, – сказала темнота голосом моей самой близкой подруги Эритэ Элгрэй, или по-простому – Риты.

Именно с ней мы несколько лет делили все: комнату в общежитии, опеку над Яшкой, походы на общие для разных потоков лекции, еду, одежду, деньги, заработанные студенческими шабашками, и даже парней, с которыми пусть редко, но все же выходили на свидания в кафе или клуб, чтобы хоть немного отвлечься от насыщенной студенческой жизни двух мамочек-одиночек. Хотя реальной мамой была только я, Ритка же стала крестной Северьяна при церемонии наречения через месяц после его рождения. Но растили мелкого мы вдвоем и сыном называли общим.

А после окончания магической академии подруга отправилась на годовую повинность – отрабатывать средства, уплаченные городом за ее обучение, а я вернулась домой, чтобы продолжить семейное дело после гибели мамы. Так что не виделись мы с Ритой аж целых тринадцать месяцев, зато время от времени связывались через мирлинг, чтобы пообщаться. Но, учитывая специфику ее профессии, получалось это не всегда. В некоторых местах, куда приходилось ездить Эритэ, связь отсутствовала. Хотя чаще девушка сама отключала планшет, опасаясь, что он сыграет с ней злую шутку в самый разгар опасного задания.

На экране вспыхнул огонек зажигалки, и в рыжих отсветах пламени появились очертания девичьего лица.

– Я тут содержимое склепа изучаю, говорили, беспокойник пакостный, а на деле граф настоящий, и притом такая душка, – вздохнув, поделилась со мной подруга. – А ты чего-то бледная слишком, – нахмурилась Рита. – Что случилось, Ань?

– У меня Яшку украл, – сказала я и, не выдержав, всхлипнула.

– Крестника моего? Кто посмел? – Зеленые глаза Риты недобро сверкнули, а тусклый огонек зажигалки вспыхнул ярче, перекинувшись на факел.

Теперь я видела подругу гораздо лучше. Ее короткие черные волосы отросли за этот год до плеч, походная форма некроманта с кучей потайных карманов для зачарованных ножей и флаконов с зельями обзавелась потертостями и боевыми заплатками, на которые девушка пришивала серебристые звездочки как знак победы над очередной нежитью. Сейчас же Эритэ, судя по ее расслабленной позе, ни с кем не воевала. Она сидела на каменной крышке старого саркофага и, держа в руках планшет, беседовала со мной.

– Рыжий «кот», – сдала я Илью. – Впрочем, не уверена.

– Как это? – не поняла меня подруга. – Не уверена, что кот? А кто тогда, белка, что ли?

– Да нет же! «Кот»! Не в том проблема. Просто он сказал, что похитил, только создалось ощущение, что врет. Хотя врать этот гад умеет и лучше. Тогда, значит, правду сказал? – начала размышлять я вслух, тем самым еще больше запутывая и себя, и некромантку.

– Аня, погоди, – остановила поток моих слов она. – А зачем коту вообще наш сын понадобился? Своих котят ему мало, что ли?

– Нет у него своих! Вроде бы. Это из-за меня все случилось, – призналась я, тяжело вздохнув, и вытерла Яшкиным медведем скатившуюся по щеке слезу. – «Кот» хочет, чтобы я вышла замуж за «волка», вот и... шантажирует сыном.

– Милая, – хмуря черные брови, ласково проговорила Рита, – а ты точно ничего не принимала там, нет? А то смущает меня эта история с зоофилией.

– Рита! – воскликнула я, с укором глядя на подругу. – Какая, к бесам, зоофилия?! Я про бёрных говорю, будь они неладны. Причем про вожаков. Меня втянули в одну авантюру, потом подставили, в результате я теперь невеста Ильи Нечаева, – отодвинув с виска волосы, показала ей белый узор на коже. – Но по какому-то дебильному закону модифицированных должна стать женой Акиллара – главы белого клана. И чтобы не артачилась, у меня забрали Северьяна! – выпалила я на одном дыхании и, замолчав, крепко обняла игрушку.

– Хм, а зачем ты артачишься? – почесав затылок, спросила Рита. – Насколько я помню, бьёрны – мужики видные, детей, кстати, любят, так что ничего они мелкому нашему не сделают. А главы предводители еще и при власти...

– Рита!

– Ладно-ладно, не хочешь богатого молодого самца в мужья – дело твое, конечно.

– Да плевать на этих самцов. Они сына моего забрали! И я... не знаю, что делать. Вернее, не уверена, как поступить правильной. К гвардам обращаться запретили, да и смысл? Рука руку моет. Всем ведь известно, что бьёрны сотрудничают с властями. Сама могу сплести поисковик по игрушке, но, думаю, эти гады просчитали такой вариант и спрятали Северьяна от поисковых чар, наняв какого-нибудь мага. А выполнять требования Ильи, будучи не до конца уверенной, что малыш у него, не хочу. Вдруг он опять соврал? Ему не привыкать. Хотя можно поискать номер Акиллара в справочнике и обратиться за помощью к нему, но тогда мне точно придется выйти замуж за этого блондина, а...

– Не хочешь, я помню, – покачала головой некромантка. – Весело у тебя там, – немного помолчав, добавила она. – Пожалуй, я приеду, все равно уже месяц как свободна от своей повинности, да всё дела заканчивала старые. А то как это – такая развлекаловка и без меня, – добавила она, мрачно улынувшись.

– Рит, ни капли тут не весело, поверь, – тоскливо ответила я ей.

– Это пока, милая, не весело, а как только я приеду, им всем станет та-а-ак весело, что на всю жизнь забудут, как чужих детей в своих корыстных целях использовать, – зловеще сообщила подруга.

– Не, Рит, бьёрны в Гримшере правят бал, да и в других городах у них влияния много, ты же знаешь. Нельзя лезть напролом. Надо придумать какой-то план.

– Вот и придумаем, – согласно кивнула она. – Я к ночи доберусь до тебя, сядем, обсудим... и еду нормальную на дом закажем в круглосуточном ресторане, а то от походных наборов уже воротит. – Из-за спины поморщившейся девушки высунулась костлявая рука с жирным земляным червяком. – Нет, хороший мой, – мягко отклонив подарок, сказала Эритэ, – спасибо, но я про другую еду говорю. – Бледно-желтая кисть, выпустив извивающийся «десерт», снова скрылась в темноте. – Видишь, до чего я тут докатилась? – вздохнула некромантка. – Мертвяки уже сочувствуют, угостить пытаются, – протянула она, изобразив фальшивый ужас в попытке чуть-чуть меня развеселить, и я невольно улынулась в ответ, но улыбка тут же померкла, стоило вспомнить о своих проблемах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.